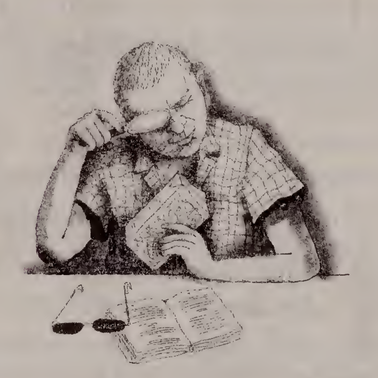

ДЕТский детектив
А. ХОРТ
СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ КОТОХРАНИТЕЛЬ!
ДРОФА

Александр Хорт

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ КОТОХРАНИТЕЛЬ!

Детективная повесть

Художник
Г. Мурышкин

МОСКВА * ДРОФА * 2003

УДК 821.161-93
ББК 84(2Рос=Рус)6
Х79

Серия основана в 2000 году

Хорт А. Н.
Х79 Срочно требуется котохранитель! Детективная повесть / Художн. Г. В. Мурышкин. — М.: Дрофа, 2003. — 128 с.: ил. — (Детский детектив).

ISBN 5—7107—6674—7

Загадочные события происходят в маленьком городе Теремковске. При странных обстоятельствах был похищен Спартак — кот очень редкой породы. Что же, а главное, кто стоит за этим похищением? Вот это и предстоит выяснить юным сыщикам.

УДК 821.161-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

РЕДАКЦИЯ ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературно-художественное издание

Детский детектив

Для среднего школьного возраста

Хорт Александр Николаевич

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ КОТОХРАНИТЕЛЬ!

Детективная повесть

Заведующая редакцией *Н. М. Иманова*
Ответственный редактор *А. Н. Печерская*
Художественные редакторы *А. В. Гришин, Р. А. Клочков*
Дизайнер *А. В. Гришин.* Технический редактор *Е. Д. Захарова*
Компьютерная верстка *А. В. Перепелкин.* Корректор *Т. А. Семочкина*

Изд. лиц. № 061622 от 07.10.97.
Подписано в печать 31.10.02. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 5816.

ООО «Дрофа». 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

По вопросам приобретения продукции издательства «Дрофа» обращаться по адресу: 127018, Москва, Сущевский вал, 49.
Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (095) 795-05-52.
Торговый дом «Школьник». 109172, Москва, ул. Малые Каменщики, д. 6, стр. 1А. Тел.: (095) 911-70-24, 912-15-16, 912-45-76.

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

ISBN 5—7107—6674—7

Часть первая

ПРЕМИЯ ЗА ЛУЧШУЮ РОЛЬ

Глава 1

СОН В ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Погожим июльским утром, лежа на диване, Олег Запольский читал газету «Криминальный Теремковск». Ее приносили раз в неделю, по понедельникам, уже после того как отец уходил на работу. После завтрака Олег вынимал газету из почтового ящика и читал от корки до корки.

Читая, он не переставал удивляться — какие только происшествия случаются в их городе! То ограбят магазин рыболовных принадлежностей; то разоблачат подпольную артель, которая без разрешения делала бронежилеты; то люди начинают вдруг получать счета за телефонные переговоры с другими странами, куда они отродясь не звонили. И кто-то должен распутывать эти дела, ловить преступников. Где же напасешься столько сыщиков! На время летних каникул нужно брать в помощники школьников. Хотя бы тех, которые перешли в седьмой класс. Он, например, весь июль будет в Теремковске, мог бы тоже участвовать в следствии. Но, как назло, расследованиями преступлений занимаются другие люди! А жаль!..

Окончив читать, Олег включил радио. И надо же такому случиться, что как раз в это время

передавали про тетю Юлю, соседку его одноклассника Гришки:

«Только что агентство Ассошиэйтед Пресс сообщило, что вчера, третьего июля, на своем заседании гильдия американских кинокритиков присудила премию лучшей иностранной актрисе года. Ею признана российская артистка Юлия Метелицына, исполнившая главную роль в фильме «Клюква в сахаре». Размер премии — пятьдесят тысяч долларов».

Метелицына всему Теремковску известна — она артистка городского драмтеатра. А когда снялась в кино, ее узнала вся страна. Теперь же узнает весь мир. Гришка и так без конца хвастался своим соседством, все уши прожужжал этой тетей Юлей. Теперь станет хвастаться еще больше.

Так думал Олег, совсем не подозревая того, что совсем скоро окажется в центре кутерьмы, случившейся из-за этой премии.

...Сама Юлия Александровна, жившая в каких-нибудь пятнадцати минутах ходьбы от Олега, тоже в это время слушала радио.

Три дня назад ее сын Игорь — он перешел в одиннадцатый класс — уехал в оздоровительный, то что раньше называлось пионерский лагерь, а у нее самой начался отпуск, первую часть которого она решила посвятить подготовке к кошачьему конкурсу. Там ее донской сфинкс вполне мог рассчитывать на первое место, во всяком случае в своей породе. Сейчас забалованный донельзя Спартак, как всегда, терся у ее ног. Юлия Александровна приготовила себе легкий завтрак. Радио передавало то информацию, то музыку. Оно лет двадцать у Метелицыных как включено на «Маяке», так и работает на

этой кнопке. И вдруг она ушам своим не поверила: присудили международную премию!

Что тут началось! Оказалось, в десять утра все слушают «Маяк». Телефонные звонки с поздравлениями раздавались один за другим. Сразу примчалась ближайшая подруга Марина. И еще заходили люди в течение дня.

А ближе к вечеру был звонок из Москвы: надо срочно ехать в Чикаго на церемонию вручения премии. Документы в посольстве уже оформляются.

Только наивный человек может подумать, что очень просто сняться с места по первому требованию, раз — и поехал. То есть для кого-то это, может, и просто, но уж никак не для Юлии Александровны. Ведь ей нужно оставить на чье-то попечение кота, найти надежного человека. И даже верная Марина тут не помощница. Во-первых, у нее маленький ребенок. Во-вторых, у нее дома овчарка, которая вряд ли оценит все положительные характеристики Спартака, мигом загрызет его. Вдобавок Марина живет далеко. А кот у Юлии Александровны страшный домосед. Вытащить его за порог квартиры — задача не из легких. Он будет вырываться и царапаться. Поэтому лучше всего найти человека, который бы заходил два раза в день, чтобы накормить ее пушистого любимчика и убрать за ним. Но где в спешке найдешь такого!

В отчаянии свежеиспеченная лауреатка схватила рекламную газету и отыскала телефон охранной фирмы «Цербер». Там ей вежливо объяснили, что у них имеются охранники на объекты и телохранители для людей, а специалистов котохранителей — нет.

Лихорадочно перебирая в уме всех живущих поблизости знакомых, Юлия Александровна вспомнила, что соседский мальчик Гриша Каркасов недавно вернулся из лагеря, в августе поедет с отцом в деревню. Весь июль он будет в городе. Живет на той же лестничной клетке — дверь напротив, куда уж ближе. Уж наверное сможет приглядеть за котом.

Когда все гости, кроме Марины, разошлись, Юлия Александровна направилась в квартиру Каркасовых. Гришка был дома, причем как раз в это время занимался хозяйством — к приходу родителей разогревал для них еду. Была у него такая домашняя обязанность.

Он с удовольствием согласился выполнить просьбу Юлии Александровны. Во-первых, ему все равно целыми днями нечего особенно делать. Во-вторых, приятно говорить девчонкам, что хорошо знаком с известной артисткой. То есть он и так говорил, что знаком — все-таки соседка, живут дверь в дверь. Но сейчас можно будет небрежно заметить, что у них есть общие дела. Юлию Александровну и без кино хорошо знали в Теремковске, она играет в местном драмтеатре. В кино снялась один раз, зато в главной роли, и о ней узнала вся страна. Теперь же, когда ей присуждена американская премия, соседка станет известной на весь мир. Разве можно отказаться посмотреть за ее котом?

— Спасибо, Гриша. Сейчас я пойду и куплю для него побольше корма, а вечером покажу тебе, где он будет лежать и какими ключами отпираются замки.

Второй раз Юлия Александровна зашла поздно, около десяти часов. Она извинилась перед Гришкиными родителями за то, что навешива-

ет на их сына такую обузу. Каркасовы замахали руками: никакая это не обуза, ничего сложного тут нет. Если Гриша вдруг будет занят, они сами накормят кота. Еще раз поздравили соседку с наградой и пожелали счастливого полета.

Затем Гришка получал в квартире Метелицыных последние наставления.

— Мой Спартачок такой пугливый, — рассказывала Юлия Александровна об особенностях характера кота, — из квартиры его вытащить невозможно. Домосед. Сначала при твоем появлении он будет прятаться, но быстро привыкнет. Я возвращаюсь двадцать пятого, еды приготовила с хорошим запасом, до конца месяца. Покупать ничего не придется.

Она открыла верхнюю часть высоченного холодильника: все четыре полки были забиты банками и пакетиками с «Вискасом». Кроме них там стоял нераспечатанный пакет с ананасовым соком.

— А это откуда? — удивилась Юлия Александровна. — Наверное, кто-то из гостей принес. Я ананасовый не люблю. Ты пей, если тебе такой нравится.

В стеклянных банках на столе был насыпан сухой корм для кота. Юлия Александровна называла эти сухарики «хряпалками».

— Достаточно кормить Спартачка два раз в день. В одну плошечку положишь ложку «Вискаса», в другую — насыплешь «хряпалок», в мисочку нальешь водички.

Гришка пообещал выполнить все указания соседки.

Потом он несколько раз потренировался: открывал и закрывал дверь квартиры. Верхний замок был с обычным английским ключом,

такой открыть проще простого. Нижний же напоминал шашлык: длинный, с большим количеством выступов и насечек. Но Гришка и его в конце концов освоил. Еще соседка попросила его вынимать из почтового ящика корреспонденцию. Иначе он так переполнится, что ничего не будет помещаться.

Юлия Александровна осталась довольна.

— Теперь могу отправляться в Америку с легким сердцем, — улыбнулась она и неожиданно вздохнула: — А все-таки жаль, что не успею подготовить Спартачка к конкурсу. Глядишь, были бы у нас с ним две премии.

Юлия Александровна уехала рано утром, а Гришка пришел к своему подопечному часов в одиннадцать. Он и сам поспать любил. Хозяйка Спартака обычно после спектакля приходила поздно, поэтому рано не вставала. Так что аристократический кот привык завтракать приблизительно в это время.

Гришка в два счета сделал все что полагалось: налил воду, положил корм. Как и говорила Юлия Александровна, Спартак при его появлении где-то спрятался. Однако на последнем этапе Гришкиной работы — тот сыпал в плошку «хряпалки» — неожиданно появился рядом с ним. Видимо, проголодался и жадно набросился на еду. Серый, с большими крыжовенными глазами. Гришка невольно залюбовался им и даже решил поиграть с котом. Жалко же оставлять животное одного в пустой квартире, ему скучно, хочется играть. Пусть Спартачок порадуется.

Сначала Гришка привязал к нитке туго скатанную бумажную трубочку и дразнил ею кота

до тех пор, пока тот не перестал обращать на нее внимания. Потом стал за ним бегать, качать на руках, подбрасывать до потолка. В общем, так наигрался, что самому жарко стало.

Гришка отправился на кухню и выпил чашку ананасового сока. Через минуту-другую вдруг почувствовал, что его сильно разморило. Мальчик прилег на диван и неожиданно заснул.

Проснувшись, он с удивлением заметил, что спал больше трех часов. Никогда с ним такого не бывало, он не привык спать днем. А тут заснул и надолго.

Гришка огляделся по сторонам. Было странно находиться одному в чужой квартире, и не просто чужой, а в квартире известной артистки. Многое отдали бы фанаты Юлии Александровны за то, чтобы хоть одним глазком взглянуть на жилище своего кумира. Здесь действительно интересно. На стенах висят фотографии и афиши. Есть даже афиша фильма «Клюква в сахаре», того самого, где она сыграла главную роль. Только без людей тут, как в музее, — скучновато. Нет ни одной живой души. Даже кот спрятался.

— Спартак, Спартак! — позвал Гришка. — Кис, кис, кис...

Кот не откликался, не появлялся.

«Наверное, тоже заснул», — подумал Гришка. Он слез с дивана и начал осматривать все места, где тот мог притаиться. И чем дольше искал, тем большее беспокойство охватывало его. Кота нигде не было. Куда же подевался Спартак? Гришка облазил все, что только можно, вплоть до антресолей. Кота нигде не было.

Гришку прошиб холодный пот. Как он теперь посмотрит в глаза Юлии Александровне, когда

та вернется? Ничего себе помощник: пришел, попил сока и завалился спать.

В отчаянии Гришка не находил себе места. Что делать? То есть что делать, понятно — нужно искать кота. Но как? Он уже облазил в квартире все закутки. Что еще можно сделать, Гришка не представлял. И кто тут поможет? Закадычный друг Юрка уехал с родителями на юг. Вдвоем-то разобраться было бы проще.

Тут он вспомнил случай, который произошел весной в их шестом «А» при сборе макулатуры. Тогда кто-то из класса смухлевал: подложил для веса в стопку газет тяжелую железяку. Потом в приемном пункте подлог обнаружили, и шестой «А» лишили первого места. Тогда Олег Запольский, староста, с Димкой Скорлупкиным провели целое следствие, чтобы выяснить, кто опозорил их класс на всю школу. И выяснили, хотя это было трудно. Надо позвонить им. Благо оба сейчас в городе.

У Олега никто не подходил к телефону. Позвонил Димке и застал обоих: как раз Олег был у него.

Глава 2

ТРУДНО НАЙТИ ЧЕРНУЮ КОШКУ В ТЕМНОЙ КОМНАТЕ

Гришке не хотелось ждать ребят в квартире Метелицыных, и он пошел к себе. Вскоре там появились его одноклассники: плотный толстомордeнький Олег и худощавый, как всегда, аккуратно причесанный Димка. Он был пониже Олега, и вдвоем они напоминали пару эстрадных артистов большого и маленького. Сразу чувствовалось, что у них была сыщическая

хватка. Выслушав подробный Гришкин рассказ, Олег предложил:

— Пойдем осмотрим квартиру Метелицыных. Только предупреждаю: руками ничего не трогать.

У Юлии Александровны оба сыщика тоже все прошерстили, но злополучного Спартака не нашли.

Димка спросил:

— Гриш, ты на улице смотрел? Может, кот выпрыгнул в форточку?

— Зачем же он будет выпрыгивать?

— Здрасте! Чужая душа — потемки. Может, за птичкой погнался.

— На улице не смотрел, — признался Гришка. — Если он сиганул в форточку и свалился с восьмого этажа, от него мокрого места не останется.

— Мокрое останется, — авторитетно заявил Димка.

Попросив ребят для страховки подержать его за ноги, мальчик открыл окно и, перегнувшись, долго смотрел вниз на асфальтовый тротуар.

— Не выпрыгивал, — сделал он вывод, закрывая окно.

— Вот чего ради ты лег спать? — поинтересовался Олег.

— Я и сам удивляюсь. Никогда днем не сплю, только ночью. А тут вдруг почувствовал — умираю, спать хочу. Прямо глаза слипаются. Я и лег.

— Ни с того ни с сего почувствовал?

— Ни с того ни с сего. Дербалызнул сока, и вдруг потянуло в сон.

— Что значит «дербалызнул»? — возмутился Димка. — Говоришь какие-то непонятные слова. Только следствие задерживаешь.

Оробевший Гришка перевел:

— Напился.

— Какого сока?

— Ананасового. Который был в холодильнике.

— Во что он был налит?

— Да вы сами следствие задерживаете! — возмутился Гришка. — Спрашиваете какую-то ерунду. В пакете он был. В обычном литровом пакете, которые везде продаются. Я его открыл.

— Весь пакет выдул?

— Скажешь тоже. Одну чашку.

— Тогда почему говоришь «был»? Он и сейчас должен там быть.

— Он там и есть.

— Ну-ка покажи.

Гришка достал из холодильника начатый пакет сока.

— Значит, он был закупорен. Ты сам уголок отрезал.

— Сам, сам. Сколько раз можно повторять, что сам.

Олег начал внимательно осматривать пакет. Гришка с нетерпением ждал результата осмотра. Димка взял со стола какую-то книгу, наугад раскрыл ее и вдруг удивленно воскликнул:

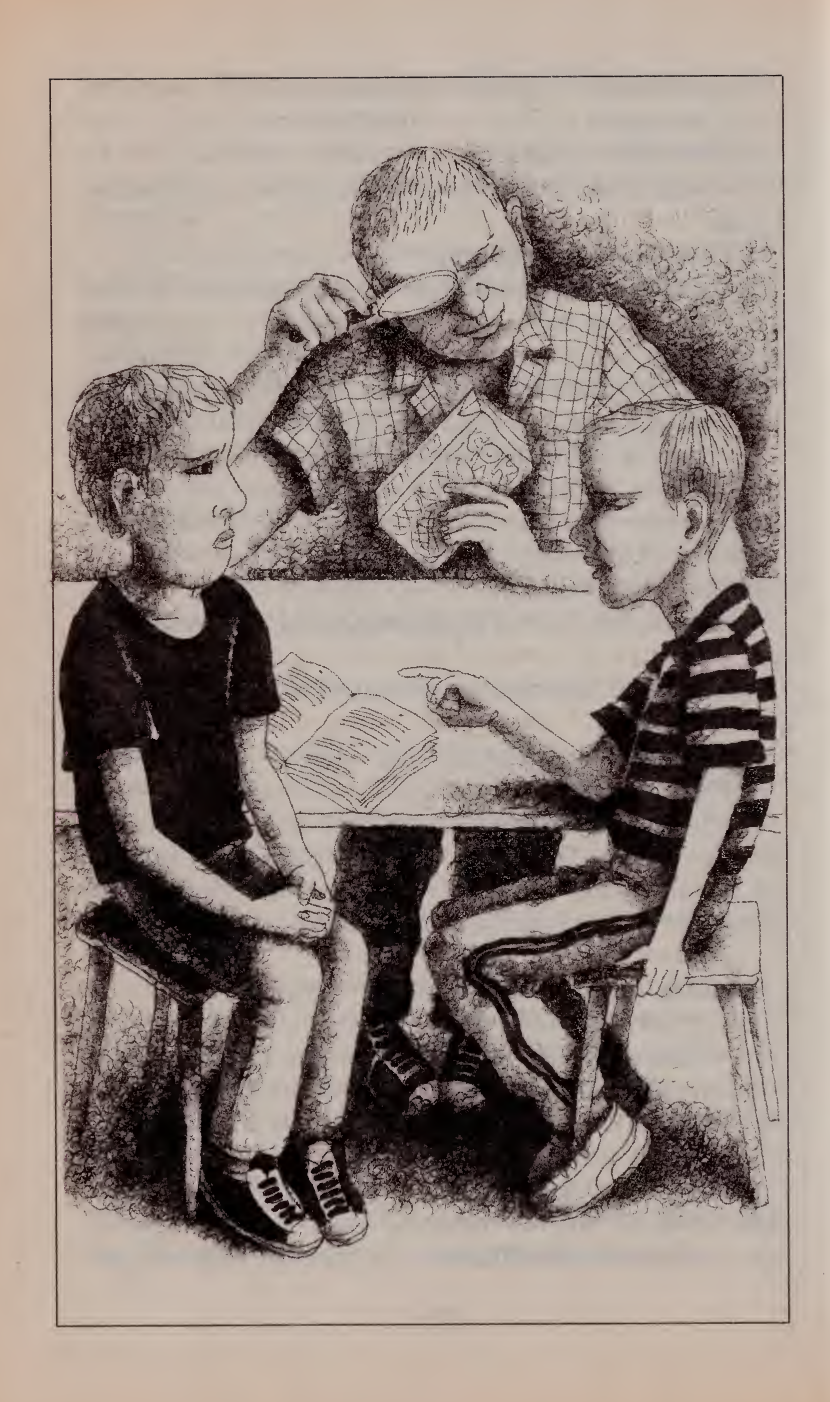
— О!

Ребята обернулись к нему:

— Что-то нашел?

— Пословица тут французская напечатана. Очень подходит к нашему случаю: «Трудно найти черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет».

— Да ну тебя, Димка, только от дела отвлекаешь своими глупостями, — насупился Олег и продолжил осмотр пакета. Через некоторое вре-

мя он сказал: — Увеличилка нужна. Иначе ничего не понять. Но подозрения есть.

Гришка сбегал к себе и принес бабушкину лупу, с которой та обычно разгадывала кроссворды.

Олег принялся внимательно рассматривать пакет. На верхней крышке, под сгибом, он заметил крошечное отверстие. Вернее, это был точечный след — в этом месте была повреждена глянцевитая поверхность упаковки. Точка находилась в самом углу, она была едва заметна даже через лупу. Однако Олег обнаружил ее, а Димка и Гришка подтвердили: что-то тут не то. Не должно быть этой точечки.

— Упаковка проткнута тонюсеньким шприцем, — догадался Олег, — и в сок напустили снотворного. Поэтому ты и вырубился.

— Ишь ты до чего додумались! — восхищенно цокнул языком Гришка, будто речь шла о ком-то постороннем, а не о нем самом.

— Если выпить целый пакет, запросто можно загнуться.

— Вовремя я остановился. А ведь главное, хотел еще чашку выпить. Дай-ка, думаю, еще попью. И что-то меня вдруг остановило.

— Да ты просто спать захотел. Вот тебе и лень наливать было.

Димка сказал:

— Ну ладно, Олег, ну снотворное. А кто его сюда подсунул? И зачем? Ведь не Гришку же хотели усыпить преступники.

При слове «преступники» Гришка поежился.

— Давайте рассуждать. Усыпить, наверное, хотели хозяйку. Чтобы украсть кота.

— На кой черт он им сдался, этот кот? — растерянно бормотал Димка.

— Дорогая порода.

— Ну и что с того? Все равно проще купить такого котенка, чем усыплять хозяйку, добавлять снотворное в сок. И потом — ключи. Дверь же не взломана. Значит, нужно было подделать ключи. Кстати, нужно их посмотреть.

Ключи тоже рассматривали под лупой. Вернее, один ключ. Исполин, похожий на шашлык, все равно не подделать. Второй ключ от верхнего, так называемого английского замка, плоский. Его можно заказать в любой мастерской, да и самому легко сделать, имея болванку. А они продаются. На нем между зубчиками были острые углы. Их особенно тщательно изучал Олег. Потом взял кусочек чистой бумажки, провел ребром по уголку, понюхал.

— Похоже на пластилин. Кто-то сделал оттиск, а потом подделал ключ от верхнего замка.

— Жалко, Сережки Шубина сейчас нет в городе. Он занимается в Школе юного химика. Сделал бы анализ сока.

— Это мало что дает, — сказал Димка. — По тебе ясно, что снотворное в нем есть. Нужно выяснить, кто его принес. Наверное, тот же человек и сделал оттиск с ключа.

— Юлия Александровна говорила, что вчера приходили несколько человек. И знакомые, и даже незнакомые. Поздравляли с премией.

— В первую очередь нужно узнать про незнакомых.

— Раньше всех приехала ее подруга Марина, — вспомнил Гришка слова Метелицыной, — и пробыла у нее почти весь день. Наверное, она видела всех, кто заходил.

— Как фамилия этой Марины?

— Понятия не имею.

На телефонном столике в коридоре лежала алфавитная записная книжка. Номера телефонов записаны и карандашами, и ручками разных цветов. Одни зачеркнуты, сверху написаны другие. Между страницами вложены клочки бумажек, визитные карточки. Посмотрели на букву «М» — никаких Марин не было.

— Наверное, на фамилию записана.

— Или вообще не записана. Телефон подруг наизусть знают.

— Нужно сходить в театр и спросить. Уж они-то подскажут, кто ее лучшая подруга.

Гришке не понравилось, что Олег и Димка считают себя великими сыщиками, а его как бы ни в грош не ставят. По пути ему показалось, что он нашел в их рассуждениях ошибку. И спросил:

— Зачем мы идем в театр? Раз Юлия Александровна в отпуске, значит, все остальные тоже не работают.

— Не заперт же он совсем. Кого-нибудь да застанем, — уверенно сказал Олег, и, словно в подтверждение его слов, на глаза им попалась висящая поперек улицы афиша: «5 — 25 июля. Гастроли Нижегородского театра «Комедия». И ниже: «В помещении драмтеатра».

Главный вход был заперт. Вход в кассу тоже — обеденный перерыв. Ребята обошли театр справа, служебный вход находился с тыльной стороны. Помимо вахтерши там находились еще две женщины, все оживленно беседовали. Мальчики ожидали услышать спор о спектаклях, об артистах. Но нет, — речь шла о том, почем на рынке творог.

Гришка принялся путано объяснять, что им нужно найти ближайшую подругу Юлии Александровны Метелицыной по имени Марина.

Женщины понимающе переглянулись.

— Наверное, Крижевская, — сказала одна из них, две другие кивками подтвердили ее догадку. — Это тоже наша артистка.

— Можно узнать ее телефон или адрес?

— Ступайте к администратору, — разрешила вахтерша. — Четвертая дверь направо. Он там.

В маленькой комнате администратор сидел за компьютером и сосредоточенно смотрел на экран. Димка заметил, что он играл в «балду». У него самого была дома такая игра.

На этот раз Гришка изложил свою просьбу более толково и внятно.

— Да, Марина Крижевская ее близкая подруга, — подтвердил администратор, не отрывая взор от экрана монитора. — А зачем она вам, если не секрет?

Гришка уже было открыл рот, чтобы сказать правду. Но Олег опередил его:

— На время своего отъезда Юлия Александровна попросила нас кормить ее кота и поливать цветы. Сказала, если мы что-нибудь забудем, уточнить у Марины. А мы ее телефон потеряли.

— А забыли вы что, если не секрет?

— Сколько воды лить в какой горшок.

Администратор чиркануд на бумажке номер телефона Марины Станиславовны.

Когда они вышли из театра, Гришка возмутился:

— Почему ты мне не даешь рта раскрыть? Только я начал говорить с администратором — ты встрял.

— Не надо раньше времени болтать кому-либо о пропавшем коте. Может, еще найдется. Зачем Юлии Александровне знать, что он у тебя пропадал.

Это «у тебя» Олег произнес с особым нажимом, как бы желая подчеркнуть, что прежде всего сыщики заботятся о Гришкиных интересах.

— Но Марине-то все равно придется сказать, — возразил тот.

— Ее мы сразу предупредим, чтобы больше никому не рассказывала.

Всю остальную дорогу Гришка мучительно размышлял о том, почему нельзя было предупредить и администратора. Однако спрашивать ничего не стал.

Мальчишки пошли к Олегу, он жил ближе всех. Правда, всего лишь на один подъезд ближе Димки. Но у того дома бабушка, вдруг телефон будет занят. А у Олега никого нет.

Едва переступив порог, Гришка заявил, что хорошо бы выпить чего-нибудь холодненького. Олег пошел на кухню и тут же вернулся с несколько отрешенным лицом.

— Ты извини, Каркас, — сказал он, — но у нас только ананасовый сок. Будешь?

— А, черт с ним! — закричал Гришка с ухарством человека, которому больше нечего терять. — Ведь он же у тебя неотравленный.

Позвонив Крижевской, Олег сказал, что он товарищ соседа Юлии Александровны, и сообщил ей о пропавшем коте.

— Она этого не переживет! — ахнула Марина Станиславовна.

— Мы постараемся его найти, — успокоил ее Олег, — но для этого потребуется ваша помощь. Кот не просто пропал, его похитили. Для этого воры даже подделали ключ. Вы вчера почти целый день были у Юлии Александровны. Постарайтесь вспомнить, кто к ней приходил.

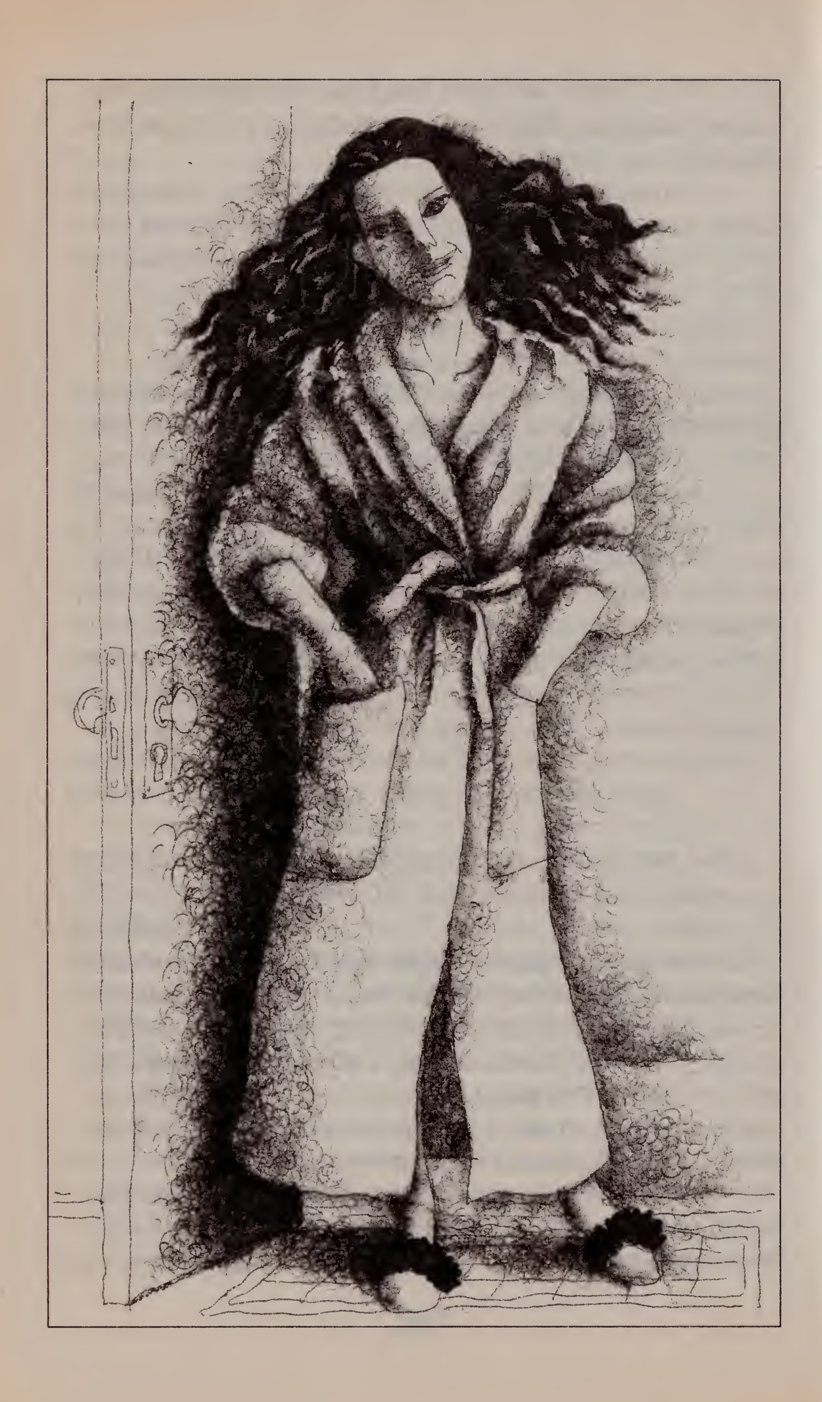
— Постараюсь.
— Будет лучше, если мы с вами встретимся. Сразу составим список, зададим какие-нибудь вопросы.
— Мне сложно лишний раз вырваться из дома. Может, вы заедете?
— Нам нетрудно.
— Тогда это упростит дело. Завтра сможете?
— Марина Станиславовна, время дорого, — назидательно произнес Олег. — Хочется найти кота до возвращения Юлии Александровны. А искать легче по горячим следам. Об этом в любой книге написано. Мы хотели бы заехать прямо сегодня, сейчас. Чего резину тянуть?
— Но ведь уже вечер. Я думала, для вас это поздно.
— Искать кота никогда не поздно. Если можно, приедем сейчас. А вы тем временем постарайтесь вспомнить всех, кто заходил.
Крижевская продиктовала адрес. Она жила далеко отсюда, в микрорайоне. Нужно ехать на автобусе.
— Зачем мы явимся к ней всей толпой, — проворчал Димка. — Только людей пугать. Ты, Каркас, сегодня уже устал, отдыхай. Мы вдвоем съездим.
Гришке и самому было неохота тащиться в такую даль. Однако ему было неудобно перед ребятами: кот пропал по его вине, а вкалывают они. Поэтому он вяло запротестовал:
— Почему устал? Я же днем выспался.
— Но ты переволновался, у тебя нервное напряжение. От него устают будь здоров.
— Вы ведь тоже устали.
— Здрасте. Мы-то с чего? Сейчас пока идет самое легкое — обнаружить всех подозреваемых. Вот когда начнем следить за каждым, тогда запляшем. Если их окажется много, завтра тебе тоже побегать придется.

— А уж когда найдем похитителя, начнется самое трудное, — сказал Олег с присущим ему оптимизмом. — Поди узнай, куда он запрятал этого кота!
Гришка достал из кармана брюк клочок бумажки.
— Я тут вырезал из газеты объявление. Ясновидящая Катя, гадания и предсказания. Может, сходить к ней? Пусть скажет, где кот.
— Сходи. Если денег не жалко, — хмыкнул Димка.
— Туфта все это, — добавил Олег, — на простофиль рассчитано. Давай рассуждать: если бы эти ясновидящие в самом деле могли что-то угадать, разве понадобились бы тогда на белом свете сыщики?

Глава 3

КТО ПОЗДРАВЛЯЛ ЛАУРЕАТКУ

Ожидая автобуса, сыщики сидели на остановке.
— Строго говоря, эта Крижевская тоже подозреваемая, — сказал Олег. — Она вчера была у Юлии Александровны дольше всех, у нее больше всех возможностей сделать оттиск ключа.
— Так-то оно так. Но какая ей выгода? Ведь когда ищут преступников, сначала думают, кому это было выгодно.
— Я вообще не понимаю, какая может быть выгода от украденного кота.
— Вот и надо разобраться. Может, в его ошейнике были зашиты бриллианты, и Марина Станиславовна знала об этом?

— Ты, Полкило, про бриллианты брось. С такими выдумками мы сразу пойдем по ложному пути.

Это оригинальное прозвище Димка получил давным-давно, когда первоклашки начинали проходить математику. Учительница спросила его, сколько получится, если к четырем сливам прибавить шесть. К радости всего класса, Димка простодушно ответил: «Полкило». С тех пор его иначе никто и не называл. Сам он к своему прозвищу относился спокойно и в глубине души был даже рад такому. Слово казалось ему мужественным. Ведь могли прозвать по фамилии, как случается сплошь и рядом. Взять хотя бы того же Гришку Каркасова — Каркас. Ну и был бы он Скорлупкой. Об этом даже подумать страшно. Скорлупка — девчачье прозвище, слово-то женского рода. И вдобавок напоминает про Дюймовочку, плававшую в ореховой скорлупе. Пускай уж лучше Полкило.

Если бы прозвище Димке не нравилось, Олег обращался бы к другу только по имени. Однако он чувствовал его молчаливое одобрение и называл, как все. Лишь когда сердился, в сердцах мог назвать Димкой.

Дверь им открыла очаровательная стройная женщина. У нее были огромные, чуть навыкате глаза, темные волосы гладко зачесаны назад. Она улыбнулась, и ее лицо стало еще краше. Самому придирчивому следователю сразу стало бы понятно, что такая красавица не может быть замешана в краже кота своей подруги.

Марина Станиславовна встретила ребят очень радушно. Она попросила мужа посмотреть за ребенком, а сама уселась с мальчиками в комнате

за большим круглым столом. Так же, как дома у Метелицыной, здесь было много фотографий и театральных афиш.

Олег и Димка подробно рассказали хозяйке, при каких обстоятельствах пропал кот, про снотворное в ананасовом соке, про остатки пластилина на ключе.

Вчера у мужа Марины Станиславовны, врача на «скорой помощи», был выходной день. Услышав по радио о премии, она оставила дочку с ним, а сама помчалась к подруге. Приехала первая и просидела почти до самого вечера, точнее до тех пор, пока лауреатке не позвонили из Москвы. Узнав о том, что рано утром ей нужно улетать, Юлия Александровна первым делом решила купить побольше еды для кота, чтобы у Гришки не было с этим забот.

— Мы вышли вместе. Я остановила машину, Юля тоже села и доехала до зоомагазина. Там она вышла, а я поехала домой. Потом ей нужно было еще ехать за билетом. Правда, ее предупредили, что билет забронирован и она сможет получить его непосредственно перед рейсом. Но Юле хотелось взять его сразу. Подумала, вдруг в последний момент произойдет какая-нибудь ошибка и вылет сорвется. Нужно было еще собрать веши, помыться, накрутиться. Это я все к тому говорю, что вряд ли вечером у нее еще были гости. Поэтому я могу назвать всех, кто вчера приходил. Тем более что визитеров было мало. Ведь у нас сезон закрыт, все наши артисты сейчас в отпуске, разъехались кто куда.

Олег вытащил заранее приготовленный блокнотик и ручку.

— Через полчаса после меня пришел какой-то ее знакомый, Эдуард Фомич. Мужчина

немолодой, симпатичный, я его раньше не видела. Он очень восторгался Юлиным котом, то и дело брал его на руки.

— Спартак же пугливый.

— А вот его не боялся. То ли хорошо его знал, то ли у Эдуарда Фомича есть особый подход. Во всяком случае кот общался с ним совершенно спокойно до тех пор, пока не явилась Ольга Бурмистрова. Тут уж он куда-то забился и не выходил до самого вечера.

Надо сказать, появление Бурмистровой было для нас полнейшей неожиданностью. Она тоже артистка нашего театра, и у них с Юлей одинаковое амплуа, то есть претендуют на одни и те же роли. И Ольга ей страшно завидует, потому что роли, которые она хотела бы играть, чаще отдают Юле. Она все-таки артистка получше. Поэтому Ольга вечно наговаривает на нее всякую напраслину. А тут явилась сияющая, с цветами, расцеловала ее. Можно подумать, что это она получила премию, а не ее соперница.

Потом пришел Юлин бывший муж Марк.

— Ну этого можно не записывать, — вставил Димка. — Вряд ли отец ее сына способен похитить кота.

— Игорь — сын от первого брака. Первый муж живет в Петербурге, он, кстати, вчера звонил. А Марк ее второй муж, у них общих детей не было. Он режиссер, сейчас организовал свой театр не то в подвале, не то на чердаке. С большими странностями человек. Стоит ему когонибудь увидеть — сразу решает, для какой роли тот годится.

Затем пришли с поздравлениями директор театра и главный режиссер. Вот этих подозревать совсем уж нелепо. Они и посидели очень

мало. Оба вечером улетали. Один в Сочи, другой в Испанию.

Последним пришел незнакомый молодой человек. Высокий, светловолосый, такое очень открытое курносое лицо. Умный взгляд. Раньше он мне на глаза не попадался. Дверь ему открыла я. Он не хотел заходить, просто попросил передать букет Юлии Александровне. Я начала уговаривать его зайти, он — ни в какую, мол, неудобно. Тут в коридор вышла Юля, и мы чуть ли не силком втащили поклонника в квартиру.

— А откуда вы знаете, что это поклонник?

— Как артистка могу понять. Да Юля потом и сама подтвердила, я ее спрашивала. Правда, говорила о нем не очень охотно, чувствовалось, это особый поклонник. К обычным относятся с насмешкой. Он держался крайне скованно, можно сказать, застенчиво, хотя его редкие реплики были весьма остроумны. Но он еще не освоился в этой компании. Когда уходил Марк, бывший муж Юли, он тоже откланялся. Сказал, что ему пора идти. Я потом спросила Юлю про него. Она вскользь обронила, что это ее постоянный зритель, и тут же перевела разговор на другую тему. Зная ее, догадываюсь, что это не просто зритель. Я фанатов не люблю. Они коллекционируют вещи своих кумиров, такой способен и кота забрать на память.

— Марина Станиславовна, что приносили гости, кроме цветов?

— И конфеты, и фрукты, и шампанское... Мы сразу предлагали им относить всякие угощения на кухню, Юлия или я раскладывали по блюдам.

— А сок кто приносил?

— Не помню. Я вообще никакого сока в глаза не видела.

Олег вспомнил, что при допросе свидетелей следователи всегда составляют протокол. Поэтому, достав блокнотик, он написал подозреваемых. Туда вошли все гости, помимо директора и главного режиссера. Список выглядел так:

1. Эдуард Фомич.
2. Завистница Бурмистрова.
3. Бывший муж.
4. Застенчивый неизвестный.

— Жаль, Юлии Александровны нет, — вздохнул Димка. — Она о каждом что-нибудь рассказала бы.

— Может, бывший муж про них знает? С ним бы поговорить.

Марина Станиславовна обещала узнать через общих знакомых, где расположен театр бывшего мужа Метелицыной. Слово свое она сдержала, и уже на следующее утро сообщила по телефону:

— Это детский музыкальный театр. Находится на бульваре Пржевальского, дом четыре. И знаете, какую пьесу они сейчас репетируют? «Кот в сапогах»!

Глава 4

ГВИДОН И МИЛОН

Свое свободное время Гришка все-таки решил использовать дня похода к ясновидящей. Вдруг поможет? Чем черт не шутит. Он позвонил по указанному в объявлении телефону.

— Сегодня Екатерина Георгиевна будет принимать в офисе с двенадцати часов, — ответил девичий голосок. — Только ее сеансы платные.

— Сколько стоит сеанс?

— Вы по какому вопросу?

— У меня пропал кот.

— Пятьдесят рублей.

Дороговато.

— А школьникам есть скидка?

— Сейчас узнаю, — сказала девушка и через минуту сообщила: — Детям предсказывается за полцены.

«За двадцать пять рублей можно и рискнуть», — подумал Гришка, хотя и этих денег было жалко.

Сразу видно, вход в офис сделан недавно: белый навес поддерживался двумя белыми столбиками. По бокам стояли две кадочки с искусственными деревцами. На стене — вывеска с фотографией пожилой женщины. Крупно написано: «Катя», а сверху маленькими буквами: «ООО «Незримая сила».

В первой комнате работала на компьютере секретарша — та самая девушка, с которой Гришка разговаривал но телефону. Здесь было светло и чисто, как в парикмахерской. Скрепя сердце, Гришка заплатил деньги. После этого секретарша вышла в соседнюю комнату, тут же вернулась и сказала ему:

— Заходите.

В этой комнате было гораздо хуже, чем в приемной. Все окна наглухо зашторены. Даже не подумаешь, что сейчас солнечный день. На столе в блюдце горела толстая свеча красного воска. Она едва освещала сидящую за столом пожилую женщину с распущенными волосами. На шее у нее было пять или шесть ниток бус. Присмотревшись, Гришка узнал Катю, чей портрет висел у входа в офис. Хотя на том снимке она выглядела лет на пятьдесят моложе.

Предложив посетителю сесть напротив, ясновидящая стала спрашивать, какого цвета был кот, чем его кормили, кастрированный ли, выпускали ли его гулять, на каком этаже жил... Выудив из Гришки все что можно, она вдруг закрыла глаза и сидела так молча минуты три. После чего, не открывая глаз, процедила:

— Больше ты своего кота не увидишь. До свиданья.

Из кабинета ясновидящей Гришка вышел убитый горем. Перехватив сочувственный взгляд секретарши, объяснил:

— Екатерина Георгиевна сказала, что кота я больше не увижу.

— А что же ты хотел услышать за такие деньги? — удивилась девушка.

Ребятам о своем походе к ясновидящей Гришка ничего говорить не стал. Зачем их расхолаживать таким предсказанием. Еще чего доброго искать перестанут.

Гришка, наиболее заинтересованный в скорейшем нахождении кота, тоже рвался принять участие в расследовании. Однако, в отличие от Олега и Димки, у него не имелось опыта сыщической работы. Он не распутывал клубок с железякой в макулатуре. Пусть сперва потренируется, тогда сможет получить самостоятельный участок. Пока же одного его отпускать нельзя: еще чего доброго наломает дров. Пусть ходит в связке.

С утра собрались у Олега, чтобы обсудить план действий.

Сейчас были известны адреса двух подозреваемых: бывшего мужа Юлии Александровны и завистницы Бурмистровой — его тоже сообщила ребятам Марина Станиславовна.

— Надо разделиться, чтобы следить за обоими, — предложил Олег. — Время сэкономим.

— Нас трое. За артисткой следить легче — известен ее домашний адрес. С ней справится и один человек. С режиссером труднее, может понадобиться помощь. Тем более что он чиканутый.

— С чего ты взял? — удивился Гришка.

— Марина Станиславовна сказала, что он со странностями. Значит, чиканутый.

Гришка хотел поспорить, но Димка не дал ему и рта раскрыть:

— Короче говоря, ты пойдешь следить за режиссером.

— С кем?

Олег сказал:

— Мне в принципе все равно, за кем следить.

— Мне тоже. Чтобы не мучиться, давай бросим жребий.

Первый раз монетка закатилась под шкаф. Да так далеко, что еле оттуда вытащили. На второй раз счастье улыбнулось Димке: монетка упала «орлом» кверху, значит, ему выбирать. Он предпочел действовать один:

— Пойду следить за артисткой.

— Правильно, — одобрил Олег с легким оттенком зависти в голосе. — Я бы тоже ее выбрал.

Несмотря на то что они знали точный адрес, Олег и Гришка с трудом обнаружили театр. Он находился во дворе старого, еще дореволюционной постройки дома. Над дверью подъезда имелась полукруглая застекленная часть. На ней изнутри были приклеены буквы, вырезанные из цветной бумаги: «Детский музыкальный театр». Других указателей нигде не было. Как

удалось выяснить сыщикам у жильцов, театр пока еще не открылся.

Зал находился в полуподвале. Отделанная вертикальными рейками дверь меньше всего напоминала театральную. В драмтеатре на служебном входе и то лучше. Дверь была заперта. Если прижаться к двери ухом, можно было расслышать голоса. А один мужчина кричал так, что было слышно, будто он находится рядом:

— Ексель-моксель! Ты же король, а не жулик! Почему выходишь сгорбившись?! Ты должен нести себя, подавать! Тебя распирает гордость!

Мальчики догадались, что идет репетиция. В некоторой растерянности они потоптались возле дверей, однако звонить не решились. Неудобно отрывать людей от дела. Придется дождаться окончания репетиции или хотя бы перерыва.

В это время в подъезде появился молодой парень. На вид совсем обычный. Но он так по-хозяйски нажал кнопку звонка, как посторонним не сделать. Значит, здесь работает.

— Вы артист?

— Да. А что?

— Нам нужно поговорить с Марком Григорьевичем.

— У него до трех часов репетиция.

— А можно мы подождем его внутри? Мы посидим тихо.

— Думаю, можно. Только не отвлекайте.

Девушка открыла дверь, и они вошли в зал. Дневной свет сюда не попадал, окна наглухо заделаны деревянными щитами. В зале не было рядов с креслами. Зато оказалось много стульев на металлических ножках, они беспорядочно стояли вдоль стен. Несколько стульев были придвинуты к сцене, на одном из них сидел моложавый, но уже седой человек в очках. Обернувшись в сторону вошедших, он громко сказал:

— Ексель-моксель. Вот и кот пришел. Да еще с котятами.

— Котята к вам, Марк Григорьевич.

— Ко мне? — Мальчики молча кивнули. — А вы можете подождать, мы скоро сделаем перерыв?

— Конечно, конечно! — ответили Олег и Гришка с такой поспешностью, что стало ясно, до чего им хочется поприсутствовать на репетиции. Спектакль может любой посмотреть — купил билет и смотри. А вот побывать на репетиции мало кому удается. Это удел избранных.

По названию они подумали, что в этом театре играют дети. Ничего подобного — артисты были взрослые. Как потом выяснилось, студенты музыкального училища. Одна девушка сидела за пианино. Тот парень, который пришел позже всех, играл кота. Сейчас режиссер велел артистам репетировать сцену, где он успокаивает младшего сына мельника. Тот сидел пригорюнившись. Еще бы: старшему брату досталась в наследство мельница, среднему — осел, а ему обломился всего-навсего кот. Есть от чего прийти в уныние.

Братья — те, конечно, рады
Завещанию отца.
Мне же — хоть топись с досады!
Ламца-дрица, ца-ца, —

грустно напевал он без музыки, сидя на заляпанной масляной краской табуретке.

— Убедительнее, Андрей! — перебил его режиссер.

Раз двадцать бедняга Андрей повторял как заведенный одни и те же слова. Наконец Марк Григорьевич сказал:

— Добил ты это место, ексель-моксель. Давайте ненадолго прервемся.

Какая-то девушка спросила:

— Мне можно идти?

— Ни в коем случае! — вскинулся режиссер. — Сегодня ты с королем будешь собираться на прогулку.

Рассевшись прямо на сцене, артисты доставали бутерброды, термосы. Режиссер жестом пригласил ожидавших его мальчиков сесть рядом с ним. Улыбнулся:

— Ну-с, Гвидон и Милон, какое у вас ко мне дело?

— Почему Гвидон и Милон? — опешили ребята.

— Не знаю. Так вижу.

Мальчики подумали: «А ведь Крижевская была права насчет его странностей. Спорить с ним нельзя. Еще чего доброго разозлится и выгонит». Поэтому Олег приступил к делу:

— Марк Григорьевич, вчера жулики ограбили квартиру вашей бывшей жены Юлии Александровны Метелицыной.

— Что за времена, ексель-моксель! — в сердцах воскликнул режиссер и, перехватив удивленные взгляды артистов, объяснил: — У Юли Метелицыной квартиру ограбили. Вот что значит получить премию! — Повернулся к мальчикам: — И много добра унесли?

— Украли только кота, — со вздохом сообщил Паганель.

— Это какого? Донского сфинкса? Ексель-моксель, она же этого не переживет! Юля в нем

души не чаяла. — Обернувшись к артистам, крикнул: — Украли только кота! — И опять повернулся к мальчикам: — От меня-то вы что хотите?

— Мы пытаемся разыскать похитителей. Наверное, это сделал кто-то из людей, которые позавчера заходили к Юлии Александровне поздравлять ее. Грабитель сделал копию ключа от верхнего замка. У вас есть ключи от квартиры Юлии Александровны?

— Зачем они мне, ексель-моксель?! Я уже три года там не живу. У меня алиби.

— А вообще вы заметили там в тот день что-нибудь подозрительное?

— Ровным счетом ничего. Если бы было что-то подозрительное, я бы обязательно заметил. Ничего не было.

— Тогда вы, может, расскажете нам поподробнее о тех людях, которых там видели. Вы их всех знаете?

— Почти. Знаю Марину Крижевскую, Олю Бурмистрову. Они работают в драмтеатре вместе с Юлей. И я там раньше работал.

— А из мужчин кого знаете? Там был какой-то высокий светловолосый человек в голубой рубашке.

— Это который вместе со мной шел? — уточнил режиссер. — Лермонтовский персонаж. Печорин. Его я вообще первый раз видел. Насколько мог понять, это какой-то Юлин воздыхатель. Из породы тайных, но верных поклонников.

— Вы вышли вместе. И докуда вместе дошли?

— Да возле подъезда и расстались. Я поймал машину, чтобы ехать в театр на репетицию. Спросил, куда ему ехать, может, подвезти. Он как-то неопределенно махнул рукой — мол, ему рядом. На этом и распрощались.

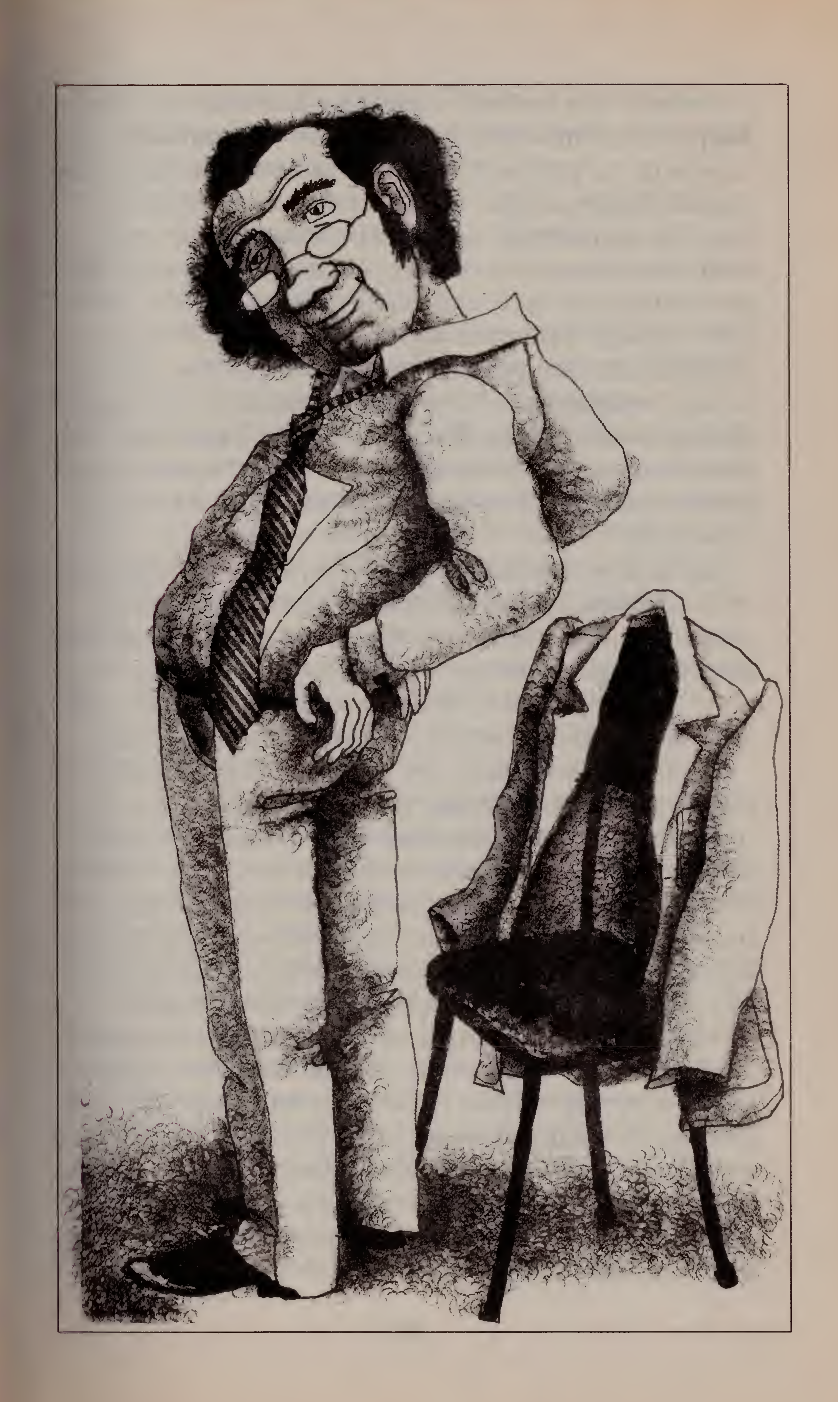
Чтобы поразмяться после долгого сидения, Марк Григорьевич встал, растер поясницу кулаками. Сделал туловищем несколько вращательных движений. Когда сидел, казалось, что он высокого роста. На самом же деле — ничего подобного, даже пониже Юлии Александровны.

— А еще там был мужчина по имени Эдуард Фомич. Его вы раньше видели?

— Это Чацкий. Достойный человек. Старый Юлин знакомый. У них имелись какие-то общие дела в клубе любителей кошек. Известный кошатник, ексель-моксель.

Димка шел к дому Бурмистровой без заранее определенного плана. Просто она была у Метелицыной, значит, за ней нужно последить. Поспрашивать у соседей, не замечали ли чего-нибудь подозрительного в ее поведении. Потом уже действовать по обстановке.

Что уже удалось узнать про нее у Крижевской? В театре они с Юлией Александровной соперницы, стремятся получить одни и те же роли. Есть спектакли с двумя составами, тогда Бурмистрова играет во втором. То есть она считается классом пониже. Разумеется, переживает, завидует. Но разве это повод для того, чтобы украсть кота? Тем более что ее станут подозревать одной из первых. Марина Станиславовна говорила, что Ольга спит и видит, как бы напакостить удачливой сопернице. Бывали случаи, когда Юлии Александровне после спектакля вручали увядшие или плохо пахнущие цветы. Думают, что это подстраивала Бурмистрова. Может, и сейчас захотела свернуть шею коту, чтобы омрачить счастье лауреатки? Слишком

заметно получается. Такие вещи делаются втихаря. А тут вся на виду, пришла поздравить...

Вот уже Димка дошел до ее дома, поднялся на третий этаж, а что теперь делать, еще не знал. Тупо уставился на дверь двенадцатой квартиры. Сам себя ругал — чего он так стоит? Пройдут мимо несколько человек, он примелькается и сам станет подозрительным. Вот уже кто-то идет.

Наверху послышались звуки шагов, судя по всему, мужских. Поступь тяжелая, кто-то спускался по лестнице. На четвертом этаже человек остановился и позвонил во все квартиры, поочередно подходя к каждой двери. Две из них открылись.

Димка услышал, как мужской голос спросил:

— Дешевого сахарного песка не желаете?

— Нет, спасибо, — ответила одна хозяйка. Вторая спросила про цену.

— Продаем мешками по пятьдесят кило. Девятьсот рублей мешок. Донесем до квартиры.

— Куда нам столько! — ответила женщина с сожалением, и дверь захлопнулась.

С четвертого мужчина направился вниз. Димка же пошел наверх, чтобы незаметно остановиться между этажами и видеть дверь квартиры Бурмистровой. Он стоял почти на четвертом, наблюдая за дверью двенадцатой квартиры через полоску лестничного пролета и перила.

Продавец сахарного песка в точности повторил свои манипуляции, позвонив во все квартиры, находящиеся на этаже. Сначала открылась дверь той квартиры, куда он позвонил в первую очередь, — двенадцатой. Димка увидел молодую женщину с короткой стрижкой, одетую в белую кофту и юбку. Отказавшись от сахара, она закрыла дверь.

Когда мужчина ушел, Димка уже знал, что ему делать. Выждав несколько минут, он позвонил в двенадцатую квартиру.

— Дешевый корм для котов не желаете? — спросил он появившуюся в дверном проеме артистку.

Женщина рассмеялась:

— Сегодня распродажа, что ли? Только что ходили предлагали сахарный песок. Теперь корм для котов. Мне он тоже не нужен.

Выйдя из бурмистровского дома, Димка пристроился неподалеку на лавочке за деревьями, чтобы видеть подъезд. И подумал: «Обычно дома женщины ходят в халате или в какой-нибудь ненарядной одежде. А Бурмистрова хорошо одета и причесана. Наверное, собралась куда-то идти. Послежу-ка за ней, время у меня есть. Досадно, конечно, что я «засветился», теперь она знает меня в лицо. Придется следить на расстоянии».

Ждать пришлось так долго, что Димка засомневался: может, она не уходить собралась, а только что вернулась откуда-то? Теперь переоденется в халат и останется дома. А ему придется тут куковать до морковкина заговенья. Так любит говорить его бабушка, если чего-то надо ждать очень долго.

И тут появилась Бурмистрова. Она была в темных очках с большими стеклами. В руках держала хозяйственную сумку. Весь вид ее говорил о том, что артистка направляется в магазин. Димка последовал за ней, стараясь идти так, чтобы не попасться на глаза Бурмистровой.

Несколько мелких магазинчиков Бурмистрова миновала, не заходя в них. Лишь иногда останавливалась возле ларьков, что-то разглядывала и шла дальше. Наконец она вошла в боль-

шой павильон с заметной издали надписью «Торговый комплекс «Коробейник». Там толпилось много покупателей, поэтому следить Димке было легко. Артистка бродила по сравнительно узкому проходу от одного ларька к другому, иногда возвращалась. Видимо, сравнивала цены и выбирала, где подешевле. В павильоне она пробыла долго. Купила хлеб, кефир, сырковую массу, апельсины, зубную пасту, сигареты — целый блок. Последнюю покупку Бурмистрова сделала в киоске, возле которого не было ни души. Рядом же, в «Рыбной кулинарии», оказалось много народу. Димка ловко втерся в очередь и, оказавшись почти рядом с артисткой, с удивлением увидел, что она покупала корм для кошек.

Глава 5

КАК МЯУКНЕТСЯ, ТАК И ОТКЛИКНЕТСЯ

Из театра друзья возвращались радостные и возбужденные. Считай, напали на след крупной птицы. Из квартиры, в которой накануне побывал известный кошатник, вдруг пропадает элитный дорогой кот. Случайно ли это? Ой ли.

Не терпелось дождаться Димку и похвастаться перед ним своим успехом. Еще Полкило был нужен потому, что его бабушка ловко обращается с телефоном. Надо разыскать Клуб любителей кошек. По пути Олег и Гришка поспрашивали о нем кое-каких котовладельцев — никто ничего не знал. А Евдокия Дмитриевна всегда находит по телефону какие-то справочные бюро, она поможет разыскать.

Как ни странно, на звонок Олега ответил сам Димка. Оказывается, он уже вернулся домой после выполнения боевого задания, и сенсационность сведений, добытых сыщиками в театре, несколько померкла. Оказывается, Полкило прикинулся продавцом кошачьего корма, Бурмистрова сказала, что он ей не нужен, а через час сама же покупала его.

— Ежу ясно, — сказал Олег, выслушав по телефону Димкин отчет. — Кот у нее, но она это скрывает. Ты не заметил, при словах «корм для котов» у нее лицо не побледнело?

— По-моему, нет.

— Под косметикой незаметно, — вставил Гришка.

— Пожалуй, — согласился с ним Олег и опять обратился к Димке: — А может, она при этих словах слегка вздрогнула?

— Засмеялась! А когда человек смеется, не разобрать, вздрогнул он или нет. Все от смеха колышется.

Гришка высказал еще одну дельную догадку:

— Артистке ничего не стоит вместо тревоги изобразить беззаботность. Научилась у себя в театре перевоплощаться почем зря.

— Короче говоря, либо кот у нее, либо ей известно, где он спрятан, — подытожил Олег. — И не исключено, что артистка каким-то образом связана с Эдуардом Фомичом. Может, не случайно они вместе оказались у Метелицыной? Поэтому нужно следить за обоими. Бабушка дома?

— Пошла гулять, скоро вернется.

— Мы зайдем к тебе. Попросим ее разыскать Клуб любителей кошек.

Даже многоопытной Евдокии Дмитриевне пришлось нелегко. Сначала по справочнику че-

рез какие-то отдаленные организации типа ветеринарной лечебницы, по сложной цепочке, с повторными возвратами — там никто не берет трубку, может, дадите еще какой-нибудь телефон — она чудом узнала адрес и телефон Клуба любителей кошек. Был уже шестой час. На звонки никто не отвечал. Возможно, рабочий день у них кончился. Пришлось приостановить следствие до утра. А завтра без всякого звонка сразу в клуб.

По пути между мальчиками разгорелся горячий спор о том, какое домашнее животное лучше. У Димки дома жила кошка. У Гришки — собака. Каждый расписывал преимущества своего питомца. Победил Димка, который привел самый веский довод:

— Кошки лучше, потому что с ними не надо гулять. А собак нужно выводить два раза в день.

Против этого трудно было что-либо возразить. Гришка и сам страдал, когда его заставляли гулять с Монтиком, особенно зимой.

Олег участия в споре не принимал. У него дома имелись два волнистых попугайчика, и он прекрасно понимал, что лучше них нет никого на свете.

По адресу нашли маленький двухэтажный домик с облупившейся штукатуркой. Внутри обстановка тоже мало напоминала клуб. На первом этаже шел ремонт, поэтому, кстати, телефоны и не работали. Наверху ремонта не было, и там кое-что напоминало о любви к мяукающим друзьям человека. Попадались плакаты с описаниями разных пород кошек. На стенах висели всякие лозунги: «Наша сила — в наших кошках», «Кота или кошку — в каждый дом» и совсем загадочный «Как мяукнется, так и откликнется».

Все комнаты были заперты, кроме одной, в которой работали две женщины, молодая и пожилая, обе в очках с толстыми стеклами. Они сидели друг против друга и что-то писали, низко склонившись над бумагами. Мальчики уже знали, как себя вести, поэтому сразу направили разговор в нужное русло.

Олег спросил:

— Скажите, пожалуйста, где можно купить котенка хорошей породы?

— Типа донского сфинкса, — добавил Димка тоном знатока.

— Продажа по воскресеньям, — сообщила пожилая и добавила: — А элитных может и не быть. Нужно заранее договариваться с хозяевами.

— Нам посоветовали проконсультироваться с Чацким.

— Чацкий сейчас за границей, — сказала молодая, почему-то покраснев.

Дело осложнялось. Один из главных подозреваемых, который еще позавчера был в Теремковске, уже за границей. И Юлия Александровна тоже улетела за границу. Случайно ли это совпадение? Или ее преследуют жулики?

— Он в Америке?

— Нет, в Тунисе. Уже два месяца.

— Как два месяца? — вырвалось у Олега. — Ведь позавчера Эдуард Фомич был здесь.

Пожилая возмутилась:

— Что вы тут нас изводите! Скажите толком, кто вам нужен?

— Эдуард Фомич, — сказал Олег, в глубине души проклиная режиссера. Путает людей.

— Тогда при чем тут Чацкий? Его зовут Борис Данилович. А у Эдуарда Фомича фамилия Косяк. — Она обратилась к молодой: — Я и то

удивилась, при чем тут Борис. Ведь у него священная бирманская. А интересовались донским. Нет, ребята, насчет донского в городе сложно договориться. Их на весь Теремковск всего ничего — у Метелицыной и у Косяка. Метелицына — это наша известная артистка. Слышали про такую?

— Приходилось.

— А Косяк — наш активист. Обещал сегодня быть после обеда. Насчет выставки придет. Эдуард Фомич знает, у кого есть донские. Большой спец по этой части.

«Это все Марк Григорьевич запутал нас, — неодобрительно подумал Олег. — Чацкий, Чацкий. А тот такой же Чацкий, как я Гвидон».

— Кстати, ребята, — сказала молодая, — в конце месяца будет областной смотр-выставка кошек. Там больше шансов купить.

— И донские сфинксы тоже будут участвовать?

— Обязательно. Они уже зарегистрированы. Между Метелицыной и Косяком разгорится нешуточная борьба за первое моего.

— И будут денежные призы?

— А как же иначе? И медали, и призы за первое место, причем очень хорошие...

Победит ли Косяк на смотре — неизвестно. Но в списке подозреваемых он вышел сейчас на первое место, опередив и Бурмистрову, и неизвестного молчаливого поклонника.

Глава 6

ВЕНИК ИЗ АВСТРАЛИИ

Расследование любого загадочного преступления начинается с выяснения того, кому оно выгодно. Это знает каждый человек, прочитавший хоть одну детективную книгу или посмотревший хоть один фильм. Кому выгодна пропажа кота Юлии Александровны? Уж на что Гришка Каркасов новичок в сыщическом деле, и тот сразу уверенно заявил:

— Для Эдуарда Фомича очень хорошо, что у Метелицыной пропал кот.

Олег и Димка согласились с ним. При отсутствии основного соперника кот Эдуарда Фомича легко займет первое место. Так-то оно так, но все же какое-то сомнение мучило ребят. Уж слишком откровенно убран конкурент. Не мог же Косяк не понимать, что сразу окажется под подозрением. С другой стороны — если провернуть дело ловко, обеспечить алиби, то никто ничего и не узнает. Милиция такой чепухой заниматься не станет, они и людей искать не успевают. А от подозрений никому ни холодно ни жарко. Главное — занять первое место, получить медаль и деньги.

Все это ребята обсуждали, усевшись в тенечке на скамейке в сквере. Июль в этом году выдался теплый. Вода в реке прогрелась, и сейчас мальчиков тянуло на пляж. Однако никто не признавался в этом желании. Каждый боялся, что двое других осудят его за то, что он отлынивает от следствия.

— У кого с собой есть плавки? — спросил Олег.

Оказалось, у всех.

— Так чего же мы дурака валяем! Давайте искупнемся до обеда. Не обязательно же целый день торчать на пляже. Освежимся немножечко и пойдем дальше.

Действительно, купание не помешало следствию. Тем более что, выйдя из воды и греясь на травянистом берегу, ребята продолжали обсуждать дела.

Димка считал слежку за Косяком полнейшей бессмыслицей:

— Что толку за ним следить? Может, этого Спартака уже и в живых нет.

Отчасти Олег был с ним согласен, но все же считал, что для приличия последить надо:

— Вдруг он себя как-нибудь проявит. Например, в воскресенье, когда все солидные кошатники собираются. Вдруг случайно проговорится.

— Ну это же детский лепет на лужайке! — возмущался Димка. — Здрасте, проговорится! Да еще при нас. Хорош преступник.

— Погоди, Полкило, давай рассуждать. Ты думаешь, нужно действовать методом исключения? Бурмистрова не виновата, застенчивый не виноват... И тогда что, вина Эдуарда Фомича доказана?

Димка так не считал. Гришка же, чтобы погасить спор, задался более практичным вопросом:

— А как мы его узнаем, этого Косяка?

— Позвоним Марине Станиславовне, попросим описать его внешность.

Олег предложил зайти к нему и перекусить, Гришка для этого же звал к себе. Разговор шел перед уходом с пляжа, когда мальчики одевались. Вдруг Димка застыл с просунутой в одну брючину ногой.

— Здрасте! Мы же не сделали самое главное — внимательно не осмотрели место преступления. Там могут быть следы.

— Какие? — удивился Гришка.

— Во дает, — снисходительно улыбнулся опытный Димка наивности новобранца. — Ты что, думаешь, этот кот так и сидел, разинув рот. Ждал, пока его похитят. Запихнут в сумку... Он наверняка пытался бежать, вырывался, царапался.

Гришка возразил:

— Если он царапался, то следы есть на преступниках, а не в квартире.

— Про кровь забыл? Может, он их до крови расцарапал.

— Ну и что мы будем с этой кровью делать? — не унимался Гришка.

Объяснять следовательскую кухню было слишком долго. Поэтому Олег, чувствующий вину за то, что забыл осмотреть место преступления, прервал его:

— Не спорь, Каркас. Надо осмотреть. Надеюсь, ты там не подметал?

Гришка обиделся на такой вопрос:

— Неужели подметал! Мне это даже в голову не приходило.

До начала осмотра позвонили Марине Станиславовне. Иначе она уйдет гулять с ребенком, и следствие задержится на неопределенное время. Спросили, какие особые приметы у Эдуарда Фомича. Крижевская оказалась не лишена наблюдательности. Ее описание было очень детальным:

— Возраст — в районе пятидесяти, среднего роста, волосы — соль с перцем, то есть темные с сильной проседью, зачесаны назад. Брови черные, без седины, очень красивые, ближе к вискам заостряются. Подстрижен не бог весть как, но выбрит безупречно. Глаза голубые, нос прямой, тонкий.

Прежде чем войти в квартиру Метелицыной, договорились: особенно внимательно осматривать те места, где мог спрятаться пугливый кот при появлении посторонних людей. Таких укромных уголков имелось три: в платяном шкафу, под диваном в ближней, то есть Игоревой комнате и под ванной.

Со слов Юлии Александровны Гришка знал, как кот проникает в шкаф. Обычно Спартак открывал лапой правую, узкую створку шкафа, она легкая, и через этот отсек перелезал в платяное отделение. Там он лежал на специально постеленном для него старом пледе.

— Если бы кто-либо тащил его оттуда силком, — сказал Димка, — кот наверняка вцепился бы в подстилку когтями.

Однако на пледе не оказалось ни единой зацепки. Видимо, он ночевал в другом месте.

Никаких следов борьбы не удалось обнаружить и под кушеткой в комнате Игоря. Сын Юлии Александровны держал там коробку с инструментами. Если бы кот забился в угол, то жулики, пытаясь достать его, неминуемо хоть на немножечко сдвинули бы коробку с места. Тогда на пыльном полу обязательно остались бы следы. Они были бы очень заметны на покрытом лаком паркете. Но их нет и в помине.

Оставалась ванная. Под ней очень темно.

— Сейчас принесу шахтерский фонарь, — сказал Гришка.

Назвав его шахтерским, Гришка слегка прихвастнул. Мол, такой не продается, его не часто увидишь. А принес обычный туристический фонарь. Неизвестно, пригодится ли такой в шахте, но сейчас он оказался весьма кстати.

Разумеется, пыль под ванной каждый день не станет вытирать даже известная артистка. Это оказалось очень на руку следствию. Положив фонарь на пол, луч света направили под ванную почти параллельно полу. На кафельном полу сразу стали заметны всякие полосы и пятна. Вся левая часть кафельного пола была матовая, а правая — почти блестела. Значит, кот забился

в правый дальний угол, а жулики пытались его оттуда выудить. Видимо, это удалось не сразу, пришлось повозиться. Ванная низкая, рука туда пролезает с трудом. Рядом с ящиком для грязного белья стояла швабра на красной палке. Сухая, снизу в пыли. И стоит как-то неаккуратно, видно, ею подцепляли кота.

Вдруг Димка заметил торчавшую из-под ящика бумажку, похожую на почтовую марку без зубцов. Она лежала клеевой стороной кверху. Подняв ее, Димка увидел на другой стороне надпись «Веник хозяйственный» и по-английски «Made in Australia», сделано в Австралии.

— От швабры, что ли, отлетела, — задумчиво произнес он.

— Швабра — это швабра, а веник — это веник. — Олег, повертев в руках бумажку, спросил: — А где у Юлии Александровны веник?

Гришка хотя и не подметал здесь, но быстро обнаружил его во встроенном шкафу за туалетом. Веник был совсем новый, на его ручке даже еще сохранилась этикетка. Только она была круглая, и на ней написано «Сделано в России».

— А где же австралийский?

Ребята внимательно осмотрели квартиру, но второго веника не нашли.

— Значит, они украли не только кота, но и веник в придачу, — сделал вывод Гришка.

Олег насмешливо посмотрел на него.

— Эту наклейку обронили жулики, — сказал он. — Устали доставать кота, один вынул из кармана платок, чтобы вытереть вспотевший лоб. В это время бумажка и упала.

— Какой-никакой, а все же след, — обрадовался Димка.

Однако Гришка не разделил радости двух других сыщиков:

— Мало ли людей покупают такие веники? Даже если они дорогие и продаются, скажем, в одном месте, все равно многие покупали.

— Давай рассуждать. С чего ты взял, что преступник покупал веник?

— Откуда же этикетка отлетела? Ведь она на венике приклеена.

— Да почему ты решил, что она была приклеена? — спросил Олег и с затаенным торжеством выпалил: — Если хочешь знать, она вообще не была приклеена.

Ребята внимательно осмотрели бумажку. Действительно — клеевая поверхность совершенно не тронута. Пусть бы ее прилепили кое-как, все равно клеевой слой нарушился бы. А здесь он совершенно целый, как на новенькой почтовой марке.

В общем, какая-то странность с этикеткой была. Решили проконсультироваться с женщинами. Они обычно следят за чистотой и разбираются в вениках. Димка взял бумажку себе. Бабушка сейчас дома, может, она знает.

Ребята разошлись по домам, пообедали на скорую руку и встретились возле кинотеатра «Арктика». Это на полпути между Гришкиным домом и домом, где живут Олег и Димка. Его бабушка ничего про веник сказать не смогла. Она только подметала, а покупала Димкина мать. Вечером вернется с работы, скажет, что к чему.

Ребята отправились поглазеть на Косяка. Соперника нужно знать в лицо. По пути им попался большой хозяйственный магазин. В нем австралийские веники не продавались. Были только финские и вьетнамские.

В Клубе любителей кошек сейчас было гораздо оживленней, чем утром. Из разных комнат доносились голоса. Однако это совсем не помешало работе сыщиков. Более того — даже словесный портрет Косяка, сделанный Мариной Станиславовной, оказался излишним. Среди собравшихся сегодня любителей кошек находился лишь один мужчина.

Двери всех комнат на втором этаже были открыты. В одной из них сидел мужчина в компании четырех женщин. Они деловито обсуждали какие-то проблемы и на стоявших в коридоре ребят даже не взглянули. А мальчики хорошо рассмотрели и запомнили Косяка. Описание Крижевской было очень точным.

Сыщики вышли на улицу. Олег предложил разделиться.

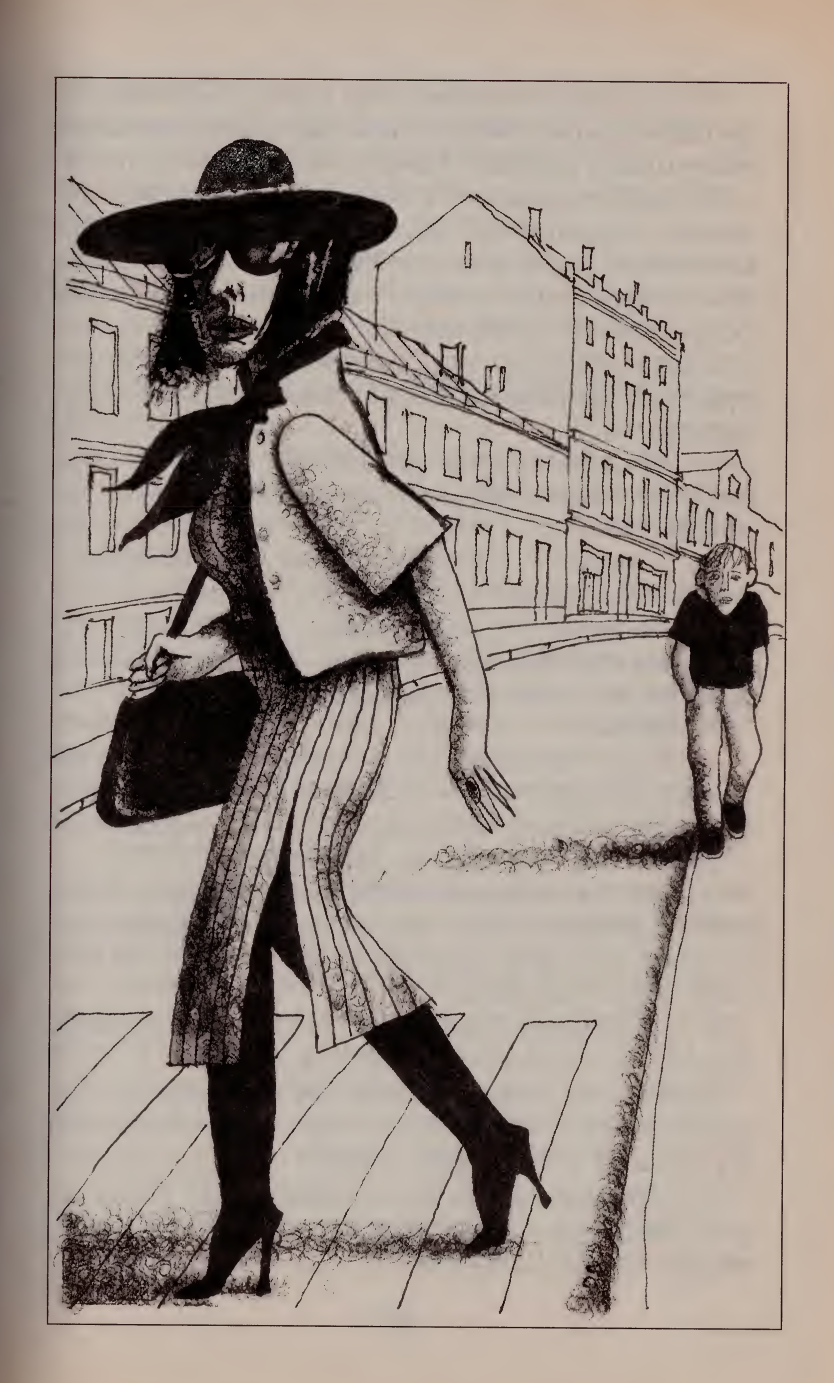
— Ты последи все-таки за Косяком, — сказал он Димке. — А мы пошуруем насчет Бурмистровой. Надо же выяснить, почему она покупала кошачий корм.

Димка заартачился. Он понимал всю бесполезность слежки за Эдуардом Фомичом. Пустая трата времени! Олег считал, что выпускать из виду самого главного подозреваемого ни в коем случае нельзя.

— Давай рассуждать. Если он уверен, что все сделал шито-крыто, то может потерять бдительность. А к Бурмистровой тебе лучше не соваться. Ты уже там был, разговаривал с ней. Заметив тебя, она может что-то заподозрить.

Скрепя сердце, Димка согласился с этими вескими доводами.

Полкило все хорошо объяснил, так что Олег и Гришка нашли нужный дом очень быстро. Правда, дальше пошла полная потеря времени.

Никаких результатов. Они уже цеплялись со своими вопросами и к детям, и ко взрослым. Ничего интересного узнать не удалось.

Помогла завязать разговор с двумя девчонками, сидевшими возле качелей, сама Бурмистрова. В темных очках и шляпе с большими полями, она шла со стороны автобусной остановки к дому. На ней было платье в продольную полоску, на плечах легкая косынка, туфли на шпильках. Женщина выглядела очень эффектно.

— Знаете, кто это такая? — спросил Олег двух девчонок, сидевших на лавочке возле качелей.

— Еще бы! — фыркнула одна. — Это артистка Ольга Бурмистрова, из драмтеатра.

— Точно. Я от нее балдею. Видел с ней несколько спектаклей. Она что — живет в вашем доме или в гости к кому топает?

— Живет.

— В нашем подъезде, — с гордостью добавила вторая девочка. — Она давно здесь живет. Нас еще на свете не было, а она уже жила.

Девочкам было лет по двенадцать.

— Бурмистрова со своим котом гуляет? — поинтересовался Олег, не заботясь о сохранении логической нити разговора.

— У нее нет кота.

— Ну да, рассказывайте! Она при нас недавно покупала в магазине кошачий корм.

Девочки с недоумением переглянулись. Им ли не знать, что имеется у артистки, гордости их дома? Тут одна догадалась:

— Это, наверное, Петельскому. Он старенький, на улицу почти не ходит. Соседи ему всегда что-нибудь покупают.

Получив важные сведения, сыщики потеряли интерес к девочкам. Прошлись вдоль дома по непривлекательному двору. Олег сказал:

— Честно говоря, Каркас, я сразу подумал, что она для кого-то покупает.

— Почему же не сказал?

— Доказательств не было.

— А сейчас есть? — удивился Гришка.

— Сам же слышал.

— Получается, теперь с артисткой можно поговорить.

— Конечно. Давай зайдем и все объясним ей. Чего тянуть кота за хвост! — Олег посмотрел на бумажку с адресом. — Третий этаж, двенадцатая квартира.

Дверь открыл немолодой мужчина. Мальчики подумали, это отец, но потом выяснилось, что муж. Он был намного старше Бурмистровой. Ребята ожидали, что она сама откроет, и замешкались. Путано объяснили, зачем им нужна артистка Ольга Бурмистрова.

Обернувшись, мужчина сказал в глубь квартиры:

— Ляля, к тебе.

Когда женщина вышла в коридор, сыщики более или менее освоились и рассказали ей обо всем более толково.

— Чтобы не мешать мужу работать, давайте посидим на кухне, — предложила хозяйка. Ее звали Ольга Ильинична.

Рассказав подробности, которые им уже удалось выяснить (кроме того, что Крижевская считает ее завистницей), Олег спросил:

— Ольга Ильинична, вы в тот день заметили в поведении гостей что-нибудь подозрительное?

— Нет, не заметила. Все вели себя весьма обычно. Знакомые пришли поздравить лауреатку.

— Мы уже узнали почти всех, кто был в тот день у Юлии Александровны. Не знаем только про высокого молчаливого человека, который ушел вместе с Марком Григорьевичем. Кто это такой?

На некоторое время Бурмистрова задумалась. После паузы сказала:

— В принципе мы с Метелицыной не настолько близкие подруги, чтобы она со мной откровенничала. Тем более что Юля вообще человек застегнутый, скрытный. Она даже Маринке Крижевской мало что рассказывает. Но как раз об этом ее знакомом я случайно узнала от своих коллег. — Тут Ольга Ильинична понизила голос почти до шепота, как бы секретничая с ребятами. — Вы же знаете, что у многих артистов среди зрителей имеются поклонники. Они могут быть с артистом лично не знакомы, а ходят на премьеры, вручают цветы, делают подарки. Такие фанаты есть у каждого талантливого актера, даже по нескольку. А у Метлы не было... Простите, вырвалось. Так ее полушутя в театре называют. Между нами, она звезд с неба не хватает. Как ей удалось прорваться в кино — об этом можно только догадываться. И вдруг по театру пронесся слух, что у Юльки наконец появился фанат. Это было так удивительно, что мы бегали на него смотреть как на курьез. Даже что-то рассказали про него, сейчас не помню. Не то он чей-то родственник, не то еще что.

— В тот день в нем тоже не было ничего подозрительного?

— Нет. Хотя... — Она опять задумалась. — Тогда я не придала этому значения. А после вашего вопроса... Короче говоря, он ушел раньше меня примерно на час.

— Вместе с Марком Григорьевичем?

— Да, с Марком. Кстати, его зовут Николай, я вспомнила. Так вот, когда я уходила, то заметила, что он стоит недалеко от дома. Мне показалось, будто он спрятался от меня. Не хотел, чтобы я его видела.

— Ольга Ильинична! — взмолился Олег. — Ну вспомните, пожалуйста, что вам говорили об этом человеке. Кем работает, например.

— По-моему, это какой-то писатель. Не помню, поэт или прозаик. У него вроде бы и книга вышла.

Глава 7

ВЕЗЕТ ЖЕ ЛЮДЯМ!

— Господи! — причитал Олег на ходу. — Да неужто такой фанат не подарит артистке свою книжку!

Гришка еле поспевал за товарищем. Настроен он был более скептически. Во-первых, Бурмистрова в самом деле показалась ему завистницей. Его мучил вопрос: почему она вдруг пришла поздравить Юлию Александровну? Вовторых, на подаренную книгу он тоже не возлагал больших надежд.

— Может, и подарил, — недоверчиво тянул он. — А если это какая-нибудь мура, то Юлия Александровна ее выбросила.

— Ну и пусть, — хорохорился Олег. — Пойдем в Союз писателей, узнаем адреса всех писателей, которые живут в нашем городе, их не так уж много, проверим. Только вряд ли она выбросит его книгу. Давай рассуждать. Он зашел

в гости. Мог заметить, что его книги нет, и обидеться.

— Скажет, дала кому-нибудь почитать, — упорствовал Гришка.

Книг в квартире Метелицыных было видимо-невидимо. Во всех трех комнатах и в коридоре. В дальней комнате полками были завешаны две стены. В гостиной книгами заставлено все что только можно — и сервант, и какая-то подставка, и ниши в мебельной «стенке». Лежали они и на журнальном столике. У Игоря в основном фантастика и детективы, его комнату можно осматривать в последнюю очередь. А в коридоре — опять стеллаж с пола до потолка.

— Как же мы будем искать среди этой прорвы нужную? — ошарашенно пролепетал Гришка.

— Главное — не падать духом, — приободрил его Олег. — А искать нужно по системе. Писатели обязательно подписывают свои книги. Поэтому нужно смотреть только на первую страницу — написано там что-нибудь или нет. И потом, — он пробежал глазами по корешкам, — Гончаров, Лермонтов, Джек Лондон. Это можно не смотреть. Они давно умерли и Юлии Александровне ничего подарить не могли. Вообще сначала нужно обращать внимание на тонкие книги. Если это молодой писатель, откуда появиться толстой?

Работа закипела. Даже без классиков книг оказалось столько, что ребята просидели до позднего вечера.

Вернувшись домой после малоинтересной слежки за Косяком, Димка показал родителям этикетку от веника.

— Такой фирмы вообще не существует, — сказала Нина Константиновна. — Это явная подделка.

— Кроме того, этикетка не типографская, — добавил отец, — сделана на цветном принтере. Вряд ли австралийцы пустят на экспорт подобную дешевку.

Димка почесал затылок.

— Может, такая этикетка предназначена для фальшивых веников?

— Не исключено, — кивнул Владимир Витальевич и нарисовал такую картину. — Если жулик промышляет таким бизнесом, то экземпляр этикетки вполне мог оказаться у него в кармане. Когда он пытался достать кота из-под ванной, ему пришлось нагибаться — практически он лег на пол, бумажка могла выпасть. Очень даже вероятно.

— Так что, — подвела итоги мама, — нужно попытаться узнать, кто делает веники с такой этикеткой. Ведь где-то они продаются!

В это время Димке позвонил Олег. По голосу чувствовалось, до чего он устал. Рассказал, какую каторжную работу пришлось им делать с Гришкой.

— Давай подгребай к Метелицыным, поможешь. Ты ведь известный везунчик. Иначе мы тут до утра проторчим.

Легенда о Димкином везении возникла два с лишним года назад, когда мальчишки, ученики пятых классов, к Восьмому марта решили приготовить девочкам музыкальный сюрприз — разучить песню. Для этого в школе был создан сводный хор учеников пятых классов. Димке же медведь на ухо наступил, сто человек не могли заглушить одного Полкило, так отчаянно он

фальшивил. Поэтому Димку, чтобы не испортил праздник, от греха подальше исключили. Причем происходило отлучение так. После уроков руководительница хора заходила в класс и придерживала дверь рукой, чтобы никто из мальчишек не сбежал. Димку же беспрепятственно отпускали, иди, мол, Скорлупкин, отсюда побыстрей, все равно проку от тебя мало, не нашего поля ты ягода.

Поначалу Димке было обидно — как же так, все мальчишки дружным коллективом поют, а он должен уходить! И только позже выяснилось, что все страшно ему завидовали. Пока он на свободе с гиканьем и свистом гонял мяч, другие должны были два часа торчать в душном зале и десятки раз долдонить «Из-за острова на стрежень...».

Сегодня его репутация везунчика вновь подтвердилась. Причем он даже не заходил в комнаты. Как вошел, так и приступил к изучению полок в коридоре. Порывшись в книгах несколько минут, Димка закричал тоном моряка, увидевшего долгожданную землю:

— Нашел!

Ребята кинулись к нему, словно ястребы на добычу. Димка показал им раскрытую книжечку небольшого формата: «Николай Аренский. Где-то музыка раздается. Избранные стихи». А ниже написано от руки: «Воплощенной женственности и красоте Юлии Александровне Метелицыной от поклонника ее таланта». Слева помещалась фотография автора, светловолосого человека с чуть прищуренными глазами. У него было такое выражение лица, словно он пытался понять, а где же именно раздается музыка. Судя по направлению его взгляда, раздавалась она откуда-то сверху.

Присмотревшись к снимку поэта, Гришка ойкнул:

— Я же его знаю!

— Откуда?

— Однажды он остановил меня возле дома и спрашивал про Юлию Александровну. Кто у нее муж, сколько лет сыну и все в таком роде.

— Это было еще до того, как она стала лауреаткой?

— Конечно, еще весной. Он был в теплой куртке.

— Любопытно, — хмыкнул Олег. — Посторонний человек интересуется подробностями частной жизни. Уж не наводчик ли... И ты, Каркас, ему все рассказал?

— Рассказал, — подтвердил Гришка. — Но про кота он ничего не спрашивал!

Обнаружить городское отделение Союза писателей оказалось еще труднее, чем Клуб любителей кошек. Видимо, тяга к животным у теремковцев сильнее тяги к изящной словесности. На помощь сыщикам пришла опять же Димкина бабушка. Вооружившись телефонным справочником, Евдокия Дмитриевна упорно звонила по разным организациям. Наконец кто-то дал телефон Общества книголюбов, а уж там сказали координаты писательского центра.

Само здание и обстановка в нем до смешного напоминали Клуб любителей кошек. Такой же обшарпанный двухэтажный особнячок, разве что внизу нет ремонта, все просто заперто. Малолюдно и на втором этаже. Лишь в одной из комнат застали двух женщин: пожилую и молодую. На появившихся мальчиков они посмот-

рели с испугом. Надо полагать, молодые дарования их хорошо допекали.

Олег приготовил убедительное объяснение, о чем они хотят поговорить с поэтом Николаем Аренским. Он даже держал в руках сборник его стихов, чтобы в любой момент прочитать якобы понравившиеся ему строки. Димка и Гришка предлагали выучить что-нибудь наизусть, но Олег отказался: «Неохота засорять мозги».

Женщины не стали спрашивать о причинах, без лишних слов сказали и телефон, и адрес Аренского. Чувствовалось, они страстно желали, чтобы мальчики оставили их в покое.

Поэт жил в Заречье, на Ударной улице, в пятиэтажном кирпичном доме без лифта. Как всегда, для начала пощупали почву — поговорили с соседями. Постепенно выяснили, что Аренский где-то работает. Но работа, видимо, непыльная: уходит поздно, в районе одиннадцати, возвращается рано. Живет в двухкомнатной квартире вместе с родителями. Они у него еще нестарые, тоже работают. Отец охранник в какой-то фирме, два дня работает, два дня отдыхает.

Для пробы решили использовать Димкин трюк, проверенный им в бурмистровском доме, — ходить по квартирам и предлагать дешевый корм. Предусмотрели и положительный ответ: если скажут, что корм нужен, придется купить и принести.

Как раз сегодня Аренский-старший оказался дома и открыл дверь на звонок Димки.

— Вам дешевый корм для котов нужен?

— Нет, спасибо. Но вот у соседей есть кошка. Может, они купят.

Димка сообщил поджидавшим его этажом ниже товарищам, что тратиться на корм не придется — у Аренского кота нет. Да те и сами слышали недолгий разговор с отцом поэта.

— Правда, отец мог это скрыть. Если кот ворованный. А сам договорился с соседями, что те купят корм и потом отдадут ему. — Все это Гришка говорил, пытаясь рассуждать как настоящий сыщик. Однако под испепеляющим взглядом более опытных следователей понял, какую чушь сморозил, стушевался и замолчал.

— Давайте рассуждать. Кашу мог заварить Косяк, — сказал Олег. — Ему важно занять на конкурсе первое место, вот он и устранил главного конкурента. Это основная версия. Однако поэт тоже вел себя подозрительно. Чего ради он торчал допоздна возле дома Юлии Александровны? Тут тоже что-то нечисто.

— Может, они с Косяком сообщники? — высказал робкое предположение Димка.

— Возможно. Нужно проверить, знакомы ли они.

— Конечно, знакомы, — сказал Гришка. — Вместе были в гостях у Юлии Александровны!

— Логично, — одобрил Олег. — Я имел в виду, были ли они знакомы раньше.

— Вот именно. Может, они там впервые увиделись, а потом друг о друге и позабыли. Нужно проверить. С первого знакомства банду не создашь.

— Давайте рассуждать, как это проверить?

Подумав, Димка заявил:

— Нужно встретить поэта по пути домой и сказать, что Косяк срочно просил его позвонить. Если он скажет: «Позвоню», значит, они знакомы.

— А если при этом вздрогнет или побледнеет, — добавил Олег, — значит, это преступное знакомство.

Гришка с завистью подумал, что ему нескоро достичь таких высот следовательского мастерства.

Итак, план действий был продуман до мелочей. Надо рисковать. В конце концов сколько времени можно тратить на бесплодную слежку! Надо найти кота до возвращения Юлии Александровны. Поэтому пора действовать решительно. Дождавшись Аренского, к нему подойдут все трое. Олег будет спрашивать, а двое других внимательно следить, вздрогнет поэт или побледнеет.

Время от времени на асфальтовой дорожке между школой и поликлиникой появлялось много народу. Это случалось, когда приезжал автобус со стороны центра. В такой толпе и показался Аренский. Высокий, длинноногий, похожий на спортсмена, он шагал впереди остальных. В клетчатой рубашке с короткими рукавами, на плече — кожаная сумка.

Ребята догнали его, когда поэт, отделившись от толпы, свернул к своему дому.

— Здравствуйте, Николай Владленович, — выпалил Олег. — Косяк просил вас позвонить ему по важному делу.

Аренский не вздрогнул и не побледнел. Он лишь в недоумении потряс головой, словно стряхивая с себя остатки сна.

— Какой Косяк? Это фамилия?

— Эдуард Фомич.

— Эдуард Фомич?! — с удивлением переспросил он. — Уж не тот ли, с которым мы виделись в гостях у Метелицыной?

— Тот самый.

— Зачем я ему вдруг понадобился. Мы с ним мало общались. Да я и телефона-то его не знаю.

— Не знаете? То есть дома у Юлии Александровны вы виделись с ним впервые?

— Конечно. Первый и единственный раз.

Поскольку у ребят имелись с ним общие знакомые, Николай не торопился уйти. Ведь не случайно они его здесь поджидали. Если произошла путаница, нужно в ней разобраться.

— А вам известно, что у Юлии Александровны пропал кот?

Димка и Гришка впились в поэта глазами. Но даже при этом сообщении Аренский не вздрогнул и не побледнел. Просто спросил:

— Убежал?

— Его похитили. На следующий день после отъезда Юлии Александровны в Америку. Воры проникли в квартиру и стащили кота. Больше ничего не украли.

— Ясно, — нахмурившись, кивнул головой поэт. — Услышали по радио о том, что она получила большую премию, и теперь надеются на выкуп. Конечно, о таких суммах говорить по радио не стоит. У всех рэкетиров сразу ушки на макушке. Слишком много развелось охотников за легкой наживой.

До сих пор мысль о выкупе не приходила ребятам в голову. А ведь это очень логично. Жулики услышали о большой денежной премии. Решили на этом нажиться. Узнали, что у лауреатки есть дорогой кот, которого она очень любит. И специально его украли. Не пожалеет же артистка заплатить деньги за любимого кота!

Теперь версия с Косяком отпадает. Становится совершенно непонятно, кто это мог сделать.

Если только не сам Николай Владленович. Ведь он до позднего вечера зачем-то вертелся возле дома Метелицыной.

Олег сказал:

— Мы хотим разыскать кота до приезда хозяйки.

— Это было бы замечательно. Я охотно помогу вам чем смогу. Как вы его ищете?

— Мы составили список всех гостей, которые побывали дома у Юлии Александровны, начиная с момента сообщения про премию и до ее отъезда. Кто-то из них сделал слепок с ключа от верхнего замка.

«Напрасно Олег сказал про слепок, — подумал Димка, — поторопился. Вдруг это поэт и сделал. Тогда быстренько заметет следы».

— Сейчас основной подозреваемый Эдуард Фомич Косяк, — продолжил Олег. — У него есть кот точно такой же породы, что и Спартак Юлии Александровны. Оба собирались участвовать в областном конкурсе. Победителю вручается медаль и денежный приз. Косяку выгодно, если конкурента не будет.

— Как вы понимаете, я тоже знаю, кто был в тот день дома у Метелицыной. Но все-таки хотел бы взглянуть на ваш список. Можно посмотреть?

Димка протянул ему листок бумаги. Пробежав его глазами, Николай Владленович предложил ребятам присесть. Рядом, на территории школы, имелось гимнастическое бревно, которое все использовали как скамейку. Когда все четверо уселись, сказал:

— Возможно, я действительно могу вам помочь.

Глава 8

ДВОЕ В ЛЕТНИХ КОСТЮМАХ

Он закурил и начал медленно говорить:

— Я не очень часто встречался с Юлией Александровной, скажем, с глазу на глаз. Сначала знал ее только как зритель. Был очарован. Со временем набрался храбрости, подошел к ней после спектакля, познакомился. Несколько раз провожал ее до дома. Я предлагал, чтобы она вышла за меня замуж. Однако она не решалась. Ей не понравилось, что я сделал такое предложение слишком быстро. Считала, это несерьезно: «Вы же меня совсем мало знаете». К тому же она старше меня на пять лет, и у нее почти взрослый сын.

Когда я услышал о премии, тоже собрался поздравить лауреатку. Понимая, что будут и другие поздравители, не хотел находиться в компании незнакомых людей. Намеревался просто вручить букет и уйти. Но Юлия Александровна была настроена очень благодушно и уговорила меня остаться.

Какое-то время я посидел в компании с другими гостями. Однако мне было не совсем уютно. Дело в том, что мне хотелось поговорить с Юлией Александровной наедине, для такого разговора имелась серьезная причина. Накануне мне позвонил мой институтский однокашник и предложил работу в Москве, в одном из новых издательств. Ответ нужно дать достаточно быстро. Я по-прежнему не теряю надежду, высоким стилем говоря, связать свою и Юлии Александровны судьбы. Однако не станешь же говорить об этом в присутствии остальных поздравителей. Поэтому я решил уйти, дождаться, когда разойдутся гости, а потом уже поговорить с ней.

Кстати, почему-то ее премия меня совсем не радовала. В московском издательстве мне предложили занять ключевой пост. Я надеюсь, буду хорошо зарабатывать для того, чтобы обеспечить семью. Поэтому богатство, которое свалилось на Юлию Александровну, в какой-то мере меня огорчило. Могут подумать, что меня привлекает только оно. А это не так.

Последней уходила Марина Станиславовна. И вместе с ней из дома вышла сама хозяйка. Крижевская остановила машину, и Юлия Александровна тоже села в нее. Я понял, что надолго она вряд ли уедет, и остался ждать.

Действительно, она скоро вернулась. Обе руки были заняты объемистыми пакетами — запасла на время своего отъезда корм для кота. Я хотел было помочь Юлии Александровне, когда меня опередили два молодых человека. Подскочив к ней, они буквально вырвали у нее ношу, и все трое пошли к подъезду. Мужчины на ходу оживленно что-то говорили и расточали ей улыбки.

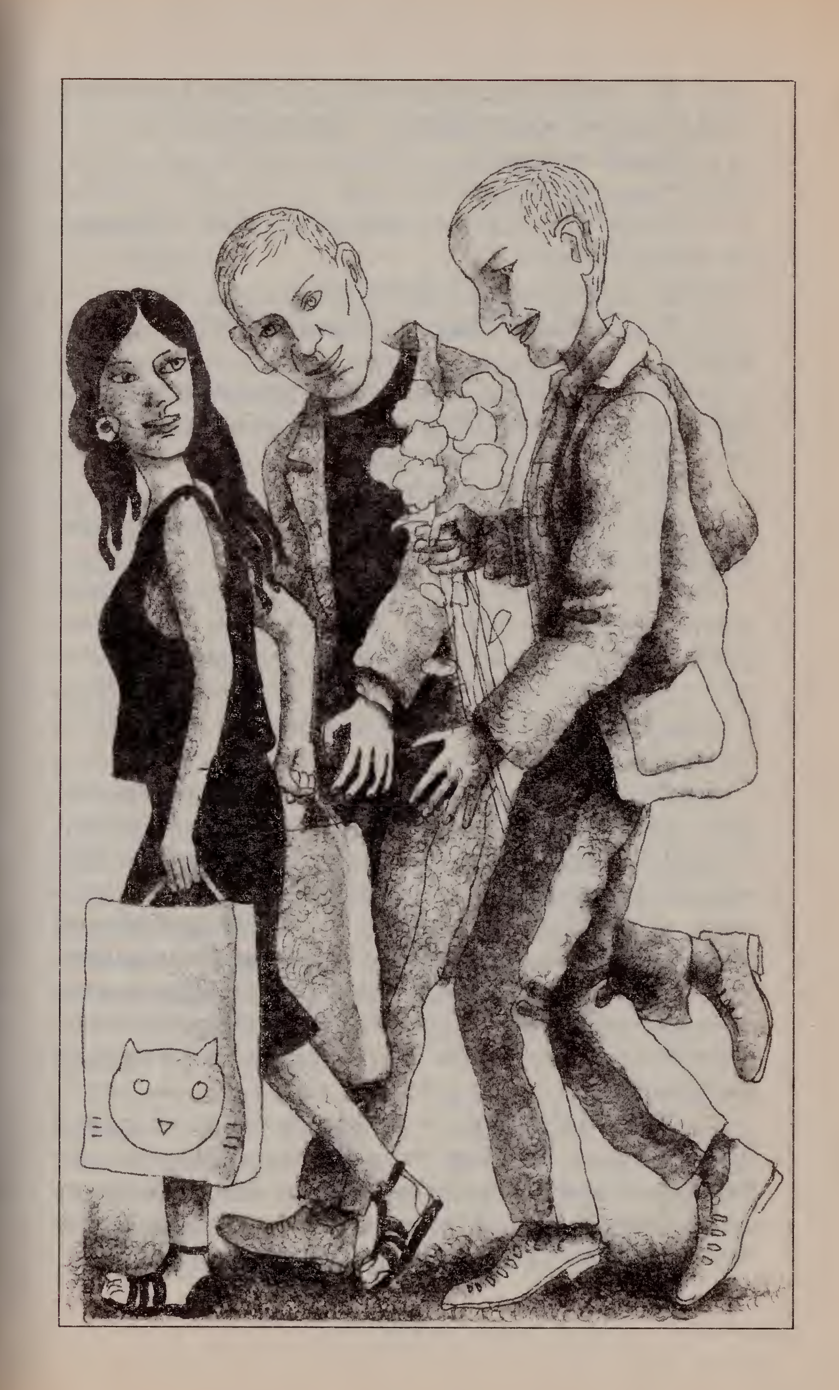
Я еще раньше обратил на них внимание. Они вошли в подъезд вскоре после того, как Юлия Александровна уехала с Крижевской. Подумал: наверное, идут поздравлять. Оба в нарядных светлых костюмах, один в рубашке без галстука, второй в серой кофте с круглым воротом. Оба аккуратно подстрижены и причесаны. У одного в руках букет алых гвоздик, у другого — большая клетчатая сумка, с такими ездят «челноки». Они скрылись в подъезде и вскоре вышли обратно с несколько обескураженным видом. Возможно, они договаривались с артисткой о визите и были удивлены, не застав ее. Однако буквально сразу появилась Юлия Александров-

на с покупками. Они заметили ее раньше, чем я, и шустро бросились к ней навстречу.

Когда троица скрылась в подъезде, я отправился домой. Вечером позвонил Юлии Александровне, рассказал о том, какую работу предлагают мне в Москве. Она согласилась, что серьезный разговор придется отложить до ее возвращения. Тем более что сейчас она не одна, у нее в гостях сотрудники из Фонда поощрения искусств.

Не знаю, были это сообщники Косяка или они действовали сами по себе. Знаю только, что меня удивило название фонда. Правда, сейчас фонды создаются по всякому поводу. Но про те из них, которые хоть каким-то образом связаны с искусством, я более или менее как работник рекламного агентства знаю. Фонда поощрения искусств в Теремковске нет. Есть фонд с похожим названием — поддержки культуры. Подумал, может, Юлия Александровна ошиблась, перепутала название. Но опять же — я знаю тамошних сотрудников, вернее, сотрудниц. Там работают одни женщины. Теперь мне эти вечерние поздравители кажутся весьма подозрительными.

Выслушав рассказ Аренского, сыщики были потрясены. Получается, они все делали неправильно. Следили за одними людьми, а в последний момент возникли другие, самые что ни на есть подозрительные. Однако тут же до ребят дошло, что без предыдущих поисков они не обнаружили бы ни самого поэта и знать не знали бы про тех двух мужчин. Теперь придется выяснить, что это за личности. Важны малейшие подробности. Судя по всему, им попался крепкий орешек.

— Николай Владленович, давайте уточним, когда она возвращалась, — попросил Олег.

— Часов в девять.

— А вы ей звонили?

— Сразу как только вернулся домой. Примерно через полчаса.

Олег посмотрел на Гришку:

— А за тобой Юлия Александровна когда зашла?

— В десять часов. Как раз по телевизору начиналась программа «Сегодня», отец лег смотреть.

— Здрасте. Сел, наверное.

— Нет, он лежа смотрит.

— Что это, Каркас, у вас семья какая-то лежащая.

Ребята рассказали Аренскому, что Юлия Александровна именно Гришке, живущему в соседней квартире, доверила на время своего отъезда опеку над котом. А тот опростоволосился, заснув средь бела дня. Пока спал, Спартака и украли.

— Значит, в десять часов никаких гостей у Метелицыной уже не было? — уточнил поэт.

— Да. Я пришел к Юлии Александровне. Она мне все показала: и где Спартак может прятаться, и его любимые места для сна, и где лежит какая еда. В холодильнике, кроме его консервов, был неоткрытый пакет сока. Юлия Александровна сказала: «Я ананасовый не люблю. Выпей, если захочешь». Я и выпил. А он был со снотворным.

— Так, так, так... — задумчиво произнес Аренский. — Значит, жулики нарочно принесли сок попозже, когда гостей нет. Иначе его могли сразу выпить. И надо полагать, снотворное это было рассчитано не на Юлию Александровну. Если она выпьет вечером и крепко заснет, им от этого никакой выгоды нет. Дверь изнутри все равно закрыта на цепочку и на нижний замок... Тебя как зовут? — неожиданно спросил он.

— Гриша.

— Это снотворное, Гриша, было приготовлено для тебя. Вернее, для того, кто будет ухаживать за котом. У жуликов, очевидно, имелась только копия ключа от верхнего замка. Значит, они намеревались проникнуть в квартиру, когда дверь закрыта лишь на верхний замок. То есть пришел человек покормить кота. Это каких-то пять-десять минут. Не станет же он запираться на нижний замок да накидывать цепочку. Просто захлопнет дверь.

Димка недоверчиво покачал головой:

— А если бы Гришка не стал пить сок и не заснул?

— Думаю, основной расчет был построен не на этом. Они все равно проникли бы в квартиру. Но со спящим опекуном им было спокойней — нет свидетеля. Если бы Гриша бодрствовал, они могли его связать и заткнуть рот кляпом, чтобы не закричал. Кстати, это было бы гораздо опасней снотворного.

Узнав о том, как сильно он рисковал, Гришка покрылся холодным потом.

— В общем, нужно продолжить сбор улик, — сказал Аренский.

Рассуждения поэта очень понравились Олегу и Димке. Чувствовалось, у человека имеется талант к следовательскому делу. А главное — он произнес замечательное слово: улики. Как они только могли забыть о них! Ведь это самое главное в работе следователей.

На прощание мальчики доверительно обменялись с Николаем Владленовичем телефонами. Они обещали позвонить, когда узнают какие-нибудь новости. И буквально через день, в воскресенье, позвонили ему, побывав в Клубе любителей кошек.

Они пошли туда, чтобы последить за Косяком. Последние гости Метелицыной вполне могли действовать по его наводке. Всякие подозрения насчет неискренности Николая Владленовича отпали после того, как Гришка на всякий случай поговорил с соседями по подъезду. Действительно, кто-то видел Метелицыну, возвращающуюся домой в сопровождении двух молодых мужчин.

По воскресеньям в Клубе любителей кошек было настоящее столпотворение. Сюда стекались те, кто пытался продать животных, и те, кто мечтал их купить. Большая часть продавцов расположилась под открытым небом, вокруг здания Клуба. Однако все прекрасно знали, что кошки элитных пород продаются в помещении. Там, разумеется, теснее, а толчея поменьше — уж больно кусачие цены на кошачью экзотику. Поэтому сюда идут, словно в кунсткамеру: смотрят охотно, с восторгом любуются. Однако мальчики не видели, чтобы кто-нибудь покупал.

Чувствовалось, что все продавцы знакомы между собой. И неудивительно — это был актив Клуба, в него автоматически попадали обладатели кошек редких пород, ведь они самые заядлые кошатники. Тут много разговоров велось вокруг выставки, которая должна была состояться в конце месяца.

В кругу людей, связанных общими интересами, каждое из ряда вон выходящее событие быстро становится известно всем. Сегодня тоже произошла сенсация, которая на все лады обсуждалась кошатниками. Сегодня утром их президент Эдуард Фомич Косяк снял своего донского сфинкса с конкурса!

Никто не знал причину неожиданного поступка. Высказывались различные предположения, у каждого были свои догадки, одна фантастичнее другой. И поскольку их было много, ни одна не казалась вероятнее остальных.

Сам Косяк ходил тут же, хмурый и расстроенный. Он никому ничего не объяснял.

Кое-как найдя в этой глуши телефон-автомат, мальчики позвонили Аренскому, чтобы сообщить ему сенсационную новость.

— Я все-таки немножко знаком с Эдуардом Фомичом, — сказал поэт. — Может, он расскажет мне о причине.

Николай Владленович приехал через час. Сыщики видели, как приветливо он поздоровался с Косяком. А мрачное лицо президента Клуба при появлении поэта слегка прояснилось. Они зашли в одну из комнат и вскоре вместе вышли оттуда. Сейчас у Эдуарда Фомича был совсем спокойный вид.

Приблизившись к мальчикам, поэт сказал:

— Все предельно просто. Эдуарду Фомичу хотелось бы победить в честной борьбе. Если же конкуренции его коту практически не будет, такая победа ему не нужна. Первое место при подобных условиях он считал бы позором.

— Странно, — хмыкнул Димка. — Откуда он узнал о пропаже, если не имеет к этому делу отношения.

— Я спросил. Вчера он случайно встретил бывшего мужа Метелицыной, и Марк ему об этом сказал. Косяк места себе не находит от возмущения. Более того: он готов отдать своего кота Юлии Александровне. Разумеется, чтобы она об этом не знала. У его Маркиза такой же окрас, как у ее Спартака, внешне их различить трудно. Есть разница в характере, но это он как-нибудь объяснит.

— А почему он хочет его отдать? — спросил Гришка.

— Считает, Метелицына донельзя расстроится из-за пропажи. А он все-таки мужчина, переживет. Мне кажется, такой поступок делает ему честь. А я постарался его успокоить, — улыбнулся Аренский. — Сказал, что вы усиленно разыскиваете кота Юлии Александровны. И возможно, ему не придется расставаться со своим Маркизом. Вы уж меня не подведите.

Олег почесал затылок:

— Вся беда в том, что уже не осталось подозреваемых. Кроме тех двоих в светлых костюмах, которых мы и в глаза не видели.

— Я-то видел.

— Ну да, если мы их обнаружим, наверняка узнаете. Но ведь следов-то почти нет. Разве что фальшивая этикетка от веника.

В тот же день жулики еще раз напомнили о своем существовании. Когда вечером Гришка достал из почтового ящика корреспонденцию для Метелицыной, то среди газет и рекламных листовок увидел один конверт без обратного адреса. Почему-то он показался ему подозрительным. Срочно были вызваны на совещание Олег и Димка.

Сначала они внимательно изучили внешний вид конверта.

— Адрес напечатан на компьютере, — бормотал Димка. — Письмо отправлено позавчера. С нашего почтового отделения.

Теперь сыщикам предстояло решить важную проблему: вскрывать конверт или оставить запечатанным. Юлию Александровну поджидало много писем, целая стопка. Все они с обратными адресами. Попадались фирменные конверты организаций и такие, где все напечатано на компьютере. Однако обратный адрес всегда имелся. Конечно, написать можно и выдуманный адрес. Но, возможно, кто-то хотел специально обратить внимание на это письмо. С неизвестным адресом может оказаться письмо от докучливого поклонника. Такое не станешь спешно распечатывать, а то и вообще выбросишь, не читая.

Мнение сыщиков было единогласным: письмо нужно вскрыть. Если это нормальное послание, ничего страшного не случится. Юлия Александровна не обидится. Поймет, что были чрезвычайные обстоятельства.

Само письмо тоже было напечатано на компьютере. При чтении у ребят от ужаса шевелились волосы.

— «Уважаемая Юлия Александровна! — читал Олег вслух. — Мы являемся страстными поклонниками вашего таланта и считаем, что американскую премию вы получили справедливо. Однако 50 тысяч долларов для одного человека — слишком жирно. Будет гораздо справедливее, если 10 тысяч из них вы отстегнете на наши насущные нужды. Мы тоже вкалываем в поте лица. А наш каторжный труд оплачивается до обидного плохо. Чтобы вы не забыли о нашей просьбе, мы взяли на память вашего

капризного кота. Он жив, здоров и невредим, чего и вам желает. Вы, конечно, донельзя избаловали его всякими заграничными деликатесами. Обычную куриную требуху совсем не жрет, а мышами просто брезгует. Поэтому советуем вам выкупить его у нас как можно быстрее. Иначе придется включить в счет его жратву, и тогда сумма существенно увеличится. Мы подождем максимум две недели после вашего возвращения в Теремковск и надеемся, что вы поделитесь своей премией. А потом... А потом — суп с котом! Ваши поклонники».

Олег запнулся.

— Тут еще «Р» русское и «S» английское. Не знаю, что это такое. А дальше: «И пожалуйста, не усложняйте себе жизнь: забудьте про всякие омоны и спецназы. С нами такие фокусы не пройдут, только коту навредите. Свернуть ему шею — минутное дело».

Потом наглое послание прочитали по телефону Аренскому, даже два раза: он просил повторить.

— Это очень важная улика, — сказал Олег.

— Самое большое, что можно узнать из такого письма, — марку принтера, на котором напечатано, — вздохнул Николай Владленович. — Больше ничего оно, увы, не дает. Кроме тревоги, разумеется.

Поскольку новых следов не появилось, оставалось идти по единственному имеющемуся: выяснить, где продаются веники с фальшивой этикеткой.

Часть вторая

ФИРМА ВЕНИКОВ НЕ ВЯЖЕТ

Глава 9

ЗА ГЛУХИМ ЗАБОРОМ

Утром Олегу позвонила Марина Станиславовна и сказала, что до нее дошли слухи о причине неожиданного великодушия Бурмистровой.

— Это все из-за нашего главного режиссера. Он подумал, раз Юля стала лауреаткой, ее теперь обязательно переманят в Москву или Петербург. Так часто случается. Поэтому главреж сказал Бурмистровой, чтобы она в отпуске подумала над ролью Катарины из «Укрощения строптивой». Шекспировскую комедию начнут репетировать осенью. Все были уверены, что ее будет играть Метелицына. Ольга тоже так думала. И тут такой неожиданный поворот. Вот она на радостях и заявилась к своей конкурентке — благодарна за то, что та освобождает ей дорогу.

Итак, последние подозрения насчет гостей Юлии Александровны были сняты.

Теперь сыщикам предстояла нудная работа: ходить по городу в поисках продавцов, торгующих вениками с фальшивыми этикетками.

Когда не надо, кажется, что веники продаются на каждом шагу. Когда же дошло до дела, то выяснилось, неизвестно, где эту чепуху можно купить. Посоветовавшись, пришли к выводу,

что «левый» товар чаще реализуют частники. В магазинах ответственности больше. А частники стекаются на оптовые рынки. Таких в Теремковске три: в Заречье, в микрорайоне и на Пахомовском шоссе. Очень удачно — все равно ребятам нужно разделиться. Зачем ходить гурьбой, когда проще следить поодиночке. Гришка все-таки не имел большого опыта сыщицкой работы, поэтому ему выделили самый ближний, тот, что в Заречье. Олег добровольно вызвался прочесать дальний, его в городе называли «У Пахома». Димке достался микрорайон. А Димкину бабушку назначили диспетчером. Ей нужно звонить и сообщать о всех важных новостях.

Когда Димка вернулся домой, никто из ребят еще не звонил. Он же освободился быстро благодаря своему легендарному везению. На продавца веников Полкило наткнулся в первом ряду. Здоровенный детина угрожающего вида — такому только в автобусе билеты проверять — не очень был склонен к откровенности. На все вопросы отвечал односложно: «Кому надо, тот привозит. Перед кем надо, перед тем и отчитываемся». Обозвав его про себя Бурбоном, Димка понял, что с таким дела лучше не иметь, а то можно схлопотать по шее. Удалось лишь выяснить, что других продавцов веников на этом рынке нет. Значит, ему тут делать нечего.

Вскоре позвонил Гришка и доложил, что тоже обнаружил торговца якобы австралийскими вениками. Это был совсем молодой пацан, чуть старше Гришки. Толку от него как от козла молока: торговал всего третий день.

Дольше всех отсутствовал Олег. Не только потому, что ему пришлось добираться на Пахомов-

ское и обратно. Там он разговорился с продавцом, который оказался на удивление словоохотливым. От него Олег узнал, что веники привозит какая-то странная фирма. Никаких других товаров у них в ассортименте нет, одно наименование. Привозят три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам. Накладная несолидная, сделана на ксероксе. Однако продавцов подобные мелочи не волнуют. Им хорошо известно, что деньги не пахнут.

Он даже показал Олегу накладную. Маленький листок бумаги. Там был указан производитель «ООО «Чистота». Разумеется, адреса или телефона нет.

Олег предложил ребятам собраться у него, чтобы обсудить план действий. Однако Димка предложил прийти к нему, потому что бабушка испекла пирожки с грибами.

После того как сыщики собрались у Полкило и съели по четыре пирожка, Олег высказал свои соображения:

— Это цепочка! Продавцы знают только тех, кто привозит им товар и потом забирает деньги. Производителей они не знают, да это им и безразлично. Нам нужно выследить тех, которые привозят им товар.

Лучше всего было бы поменять точки наблюдения, чтобы не примелькаться. Но объяснить, как обнаружить нужный лоток в рыночном хаосе, невозможно. А ехать сейчас вновь по всем рынкам и показывать — сил нет.

— Ладно, завтра среда. Пусть каждый опять последит за своим. Только издали и незаметно. Нужно собрать все улики — записать марку машины, номер, запомнить водителя. Если будет не один, то с кем приехал.

Сыщики действовали четко. Каждый дождался машину, записал номер и марку. Запомнил внешность водителя, худощавого усатого мужчины. Выяснилось, что веники привезла одна и та же машина, обычная «пятерка» вишневого цвета, номер А184АХ. Олегу удалось даже прокатиться на ней.

«Пятерка» с вениками остановилась далеко от лотка. Машине трудно прорваться через толпу посетителей рынка. Не давить же людей, проще донести товар в руках. Два раза с охапками веников, и все. Теперь салон «пятерки» был пуст. Если в багажнике товара нет, значит, это последняя точка, которую сегодня обслуживает водитель, или же он поедет за новой партией. Из-за отдаленности продавец Олега не видел, вряд ли он станет рассказывать водителю про то, что какой-то мальчик вчера интересовался, откуда привозят веники. Сегодня можно поговорить с шофером. Когда тот садился в машину, Олег спросил:

— Вы куда едете?

— На улицу Мусоргского. А что?

— Ой, мне как раз туда! Подвезете меня, если я заплачу?

— Ишь ты, богач выискался! Заплачу. Садись, подброшу и так.

По пути любознательный пассажир разговорился с водителем. Оказалось, тот по специальности журналист. Газета, в которой он работал последнее время, закрылась.

— Вообще-то мне до пенсии почти два года. А пока подрабатываю в одной захудалой фирме, которая производит веники. Развожу готовую продукцию.

— А сегодня куда повезете?

— На сегодня развозки больше нет.

— Значит, возвращаетесь домой?

— Только все равно сначала нужно заехать на фирму, отдать документы. Днем начальство заберет их для отчетности.

Олег мучительно думал, какие бы подробности еще разузнать у водителя. Но в это время машина затормозила перед глухими металлическими воротами.

— Выходи, дружище. Дальше тебе ехать нельзя. Да и ни к чему. Там для тебя мало интересного.

Поблагодарив, Олег вышел. Стоя на тротуаре, он видел, как массивные ворота со скрежетом отодвинулись вбок, вишневый «жигуленок» проехал на территорию, и ворота так же медленно закрылись.

Справа от них Олег увидел стеклянную — золотистые буквы на черном фоне — вывеску: «Психиатрическая больница № 1».

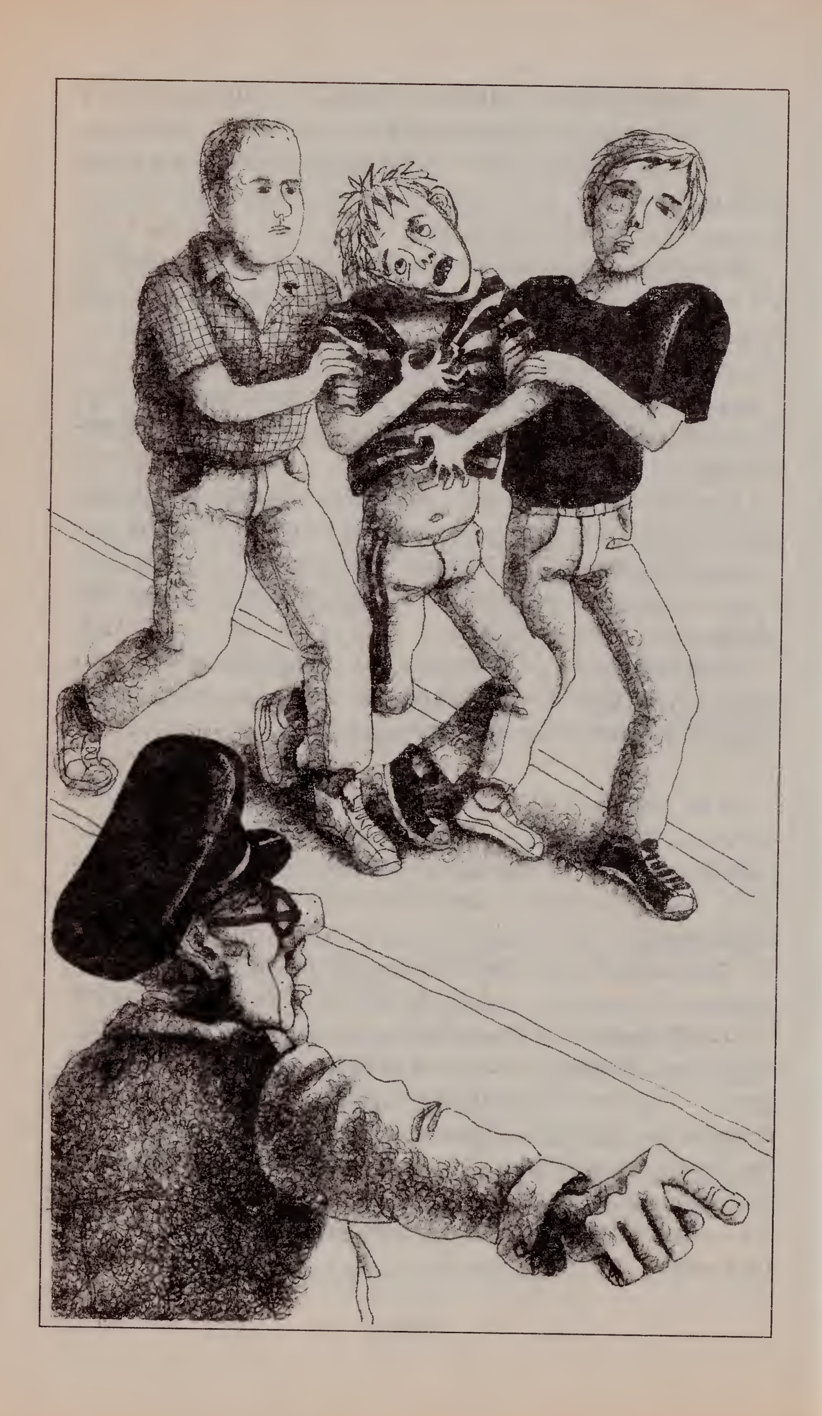
Как ни был удивлен Олег, он все-таки сообразил, что надо подойти к проходной и прочитать расписание посещений. Навещать больных можно было лишь по субботам и воскресеньям.

Обо всем этом Олег подробно рассказал ребятам.

— Значит, он приехал в психушку по делам. Там их фирма, — догадался Димка и хмыкнул. — Вот хитрецы! Там пристроились, куда и милиция не очень-то наезжает.

Гришка дал Олегу дельный, но несколько запоздалый совет:

— Надо было залезть на дерево и посмотреть, где остановилась машина.

— Что, я сам не знаю, что ли? — огрызнулся тот. — Залез, посмотрел. Там много всяких построек. И побольше, и поменьше. Видел я, где она стояла.

— Позарез надо туда пробраться. Лучше бы днем, чтобы увидеть это самое начальство. Раз они появляются там ненадолго, значит, не из врачей.

— Нет, пробраться нужно утром, до их приезда. Разобраться, что там к чему.

— Все-таки я не могу понять, при чем тут веники, — удивился Гришка. — Они сами по себе, а кот сам по себе. Не спрятали же его в сумасшедшем доме!

— Кто знает. Может, и там.

— Других зацепок сейчас нет, — вздохнул Олег. — Тянем одну ниточку. А если она вдруг оборвется, то и вообще тянуть будет нечего. Ясно одно: жулики всегда остаются жуликами. Люди, способные делать в Теремковске австралийские веники, способны заняться и вымогательством. Таким все равно, как добывать деньги.

Вахтер психиатрической лечебницы Алексей Степанович ходил на работу, как на каторгу. Ему было тяжело наблюдать людские страдания. Всякий раз, когда в больницу привозили нового больного, у Алексея Степановича сердце кровью обливалось. Особенно жалко молодых. Вот и сегодня вахтер со слезами на глазах смотрел, как два мальчика привели в лечебницу своего товарища. Худенькому парнишке от силы лет тринадцать, а уже ничего не соображает. Мычит что-то нечленораздельное, руки скрючены, лицо и майка перепачканы черничным вареньем.

— Эвона детский корпус, — показал рукой Алексей Степанович. — Быстренько ведите туда.

Благо корпус находился в дальнем углу. Поэтому сердобольный вахтер не видел, как преобразился юный больной, когда вся троица удалилась от проходной на почтительное расстояние. Теперь его взгляд стал вполне осмысленным. Он спросил:

— Куда?

— Там она стояла, — ответил Олег, показывая на одноэтажную каменную постройку.

Когда они подходили к ней, открылась дверь и навстречу ребятам вышел мужчина в белом халате и шапочке. Он с недоумением посмотрел на мальчиков.

— Это детский корпус? — не растерявшись, спросил Димка с такой надеждой в голосе, будто стремился к желанной цели.

— Нет. Вон он, розовый.

— А здесь взрослый?

— Вам сюда не надо. Это мастерская.

Сопровождаемые подозрительным прищуром мужчины в белом ребята побрели к детскому корпусу. Не встретив по пути ни души, почти дошли до крыльца. Оглянулись и увидели, что их подсказчик бодрым шагом удаляется от мастерской. И тут же вернулись, поскольку им нужно было как раз сюда.

— Вам сюда не надо, — передразнивая врача, ворчал Олег. — Уж мы-то лучше знаем, куда надо, а куда не надо.

Дверь в мастерскую была не заперта, и мальчики боязливо — а что, если швырнут сейчас в посторонних какой-нибудь дрянью, — вошли в коридор, освещенный тусклой лампочкой. Там были еще две двери, расположенные под прямым

углом. За одной — тихо, за второй — работает радио, журчит музыка. Димка заглянул через замочную скважину в тихую комнату, приоткрыл дверь. Возле окна стояли стол и два стула. В углу всякий хлам — тряпки, доски, коробки, бутылки из-под пива и пепси. Окно выходило на теневую сторону дома, здесь было мрачновато.

Во второй комнате горел свет, это было заметно через скважину. Олег на самую малость приоткрыл дверь. В комнате сидели трое мужчин и вязали веники. Их верстаки были расположены на одной линии, и все трое сидели спиной к стене. Работали сосредоточенно, не переговариваясь друг с другом. Вид у всех совершенно мирный. Они с такой старательностью складывали прутики проса, как будто от этих веников зависела судьба человечества.

— Я войду один, — шепнул Олег ребятам. — А вы постойте.

Димка и Гришка покорно отошли к двери, чтобы следить, не приближается ли кто к мастерской.

Войдя, Олег поздоровался. Подняв головы, мужчины вежливо ответили ему. У всех троих было одинаковое выражение лица. На гостя они смотрели, как на старого знакомого. Нужно завязать с ними разговор.

— Скажите, пожалуйста, где находится детский корпус?

Один из мужчин объяснил:

— Поверните два раза налево, после чего вы увидите розовое двухэтажное здание. Это и есть детский корпус.

Разумный ответ успокоил Олега — он боялся услышать несусветную чушь. Он решил выжать из ситуации все что можно.

— Скажите, пожалуйста, как зовут вашего начальника?

Вязальщики веников недоуменно переглянулись. Первым нашел нужные слова мужчина, ближе всех сидящий к окну:

— Если вы имеете в виду главного врача, то его зовут Андрей Федорович.

— Это по лечению, — добавил другой. — А по трудотерапии есть целых два начальника — Виктор и Никита. К ним можно обращаться без отчества.

— Те, кто привозит этикетки для веников?

— Совершенно точно. Они привозят сырье и упаковку. Они же выплачивают нам и деньги.

Такие обстоятельные ответы приятно поразили Олега. Единственная странность заключалась в том, что больные не проявляли излишнего любопытства. Нормальные люди обязательно спросили бы, зачем вам это нужно да кто вы такие. Эти же охотно отвечают на все вопросы. Они даже рады, что их о чем-то спрашивают. Надо постараться разузнать как можно больше.

— Вы не знаете, у ваших начальников по трудотерапии есть кот?

— Чего не знаем, того не знаем. Если хотите, мы у них спросим.

— Нет, нет! — испугался Олег. — Не спрашивайте, ни в коем случае!

— Хорошо. Не будем.

— Я сам спрошу. Они ведь каждый день здесь бывают?

— Кроме выходных. Приезжают перед обедом, регулярно проверяют нашу работу.

— И правильно делают, — добавил тот, что сидел ближе к окну. — Каждый человек может допустить в работе ошибки.

Искренне поблагодарив вязальщиков за подробные ответы, Олег вернулся к ребятам и не менее подробно пересказал содержание своего разговора.

— Что делать будем? — спросил он.

— Во-первых, нужно дождаться и посмотреть на них. Может, к Метелицыной приходили совсем другие. Мало ли у кого может оказаться в кармане этикетка от веника.

— Но похоже на них. Поэтому надо постараться послушать, о чем они говорят.

— Где же тут спрятаться? Чердака нет, погреба тоже, окна закрыты.

Димка в очередной раз позавидовал милиции, имеющей приборы для подслушивания.

— Идите сюда, быстро. — Олег решительно втащил ребят в пустующую комнату. — Стойте здесь и скажите, слышно ли меня.

Оставив Димку и Гришку, он опять пошел к вязальщикам.

— Скажите, пожалуйста, когда приезжают Виктор и Никита, они сидят в вашей комнате?

— Какое-то время они находятся здесь, какое-то в соседней.

— Еще раз спасибо.

Выйдя, он юркнул к Димке и Гришке.

— Я нарочно не повышал голоса. Слышно было?

— Не очень хорошо, но кое-что разобрать можно. Особенно если прислониться ухом к стене.

— Я так и подумал, что будет слышно. Это же не стена, а перегородка из сухой штукатурки. Когда-то здесь вообще был всего один общий зал. А потом уже сделали перегородки. Но самое главное, что эти начальники по трудотерапии иногда сидят в этой комнате. Про украден-

ного кота они не станут говорить даже при сумасшедших. Здесь же, возможно, будут. Не могут они совсем про него не говорить. Это сейчас для похитителей главное событие, они надеются слупить большой выкуп.

— Ну и что ты предлагаешь? — спросил Гришка.

— Чтобы собрать улики, один из нас должен спрятаться в этой комнате.

— Они же могут сюда зайти!

— Вот на это и вся надежда. Не подслушивать отсюда, а спрятаться под мусором и лежать, не шевелясь. Слушать.

— Чур, я! — закричал Димка. — Я самый худенький, мне легче спрятаться. Да и рубашка моя все равно уже грязная. Хуже не будет.

— Будет, — успокоил его Гришка. — К этому варенью еще пыль прилипнет.

Взявшись за дело, друзья постарались создать для добровольца комфортабельные условия. Расстелили тряпку, на которую улегся Димка, из рваного мешка скатали валик — получилось нечто вроде подушки. Сверху поставили куски картона, фанеры, старых папок. На получившееся сооружение, отдаленно напоминавшее шалаш, навалили все тряпье, какое только нашлось в комнате. Чтобы боковины не разъезжались, их подперли банками и бутылками.

— Будем следить за мастерской издали, — предупредил Олег. — Как только они уедут, освободим тебя.

Гришка сказал:

— Ты, Полкило, только не засни.

— Здрасте, заснешь тут, — донесся из шалаша недовольный голос.

Глава 10

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Два молодых человека в синем «фольксвагене» везли в психиатрическую лечебницу полиэтиленовые чехлы и этикетки для веников. Их звали Виктор и Никита. Они были ровесники и чем-то напоминали друг друга: оба безупречно выбриты, светлые волосы модно подстрижены, темные очки. У того и другого дорогая «фирменная» одежда. Один в рубашке, другой в безрукавке. Легкие куртки висели по обе стороны салона на крючках возле задних дверей. Они ехали, изредка перебрасываясь словами: видно было, что у обоих хорошее настроение.

Им нравилось иметь дело с пациентами лечебницы — самая дешевая рабочая сила, какую можно только найти. И дисциплинированные — живут здесь же, никогда не опаздывают, не норовят раньше убежать с работы. Все равно за территорию не вырваться. Сидят в мастерской с утра до вечера, за день успевают связать больше двадцати веников, а платить им можно сущие гроши. Дашь в месяц триста рублей, они и счастливы. (Еще столько же нужно отстегнуть главному врачу, чтобы тот закрывал глаза на использование дармовой рабочей силы.) Все делают послушно, безропотно, ни во что не вникают. Побольше бы таких работников. Еще одна милая особенность: у них совсем нет привычки выражать недовольство. Они всегда и всем довольны. Дивные люди! Правда, иной раз могут что-нибудь напутать, за ними нужен глаз да глаз. Это, конечно, мелочь по сравнению с теми заботами, которые имеются у Виктора и Ники-

ты. Сейчас прибавилась еще одна — операция с украденным у артистки котом могла провалиться.

Они почувствовали это в воскресенье, после того как Виктор побывал в Клубе любителей кошек. Хотел узнать, сколько стоит кот такой редкой породы. Привязанность к животному хорошая вещь. А если на него потрачены большие деньги, то и привязанность будет покрепче. Тогда и выкуп получить легче.

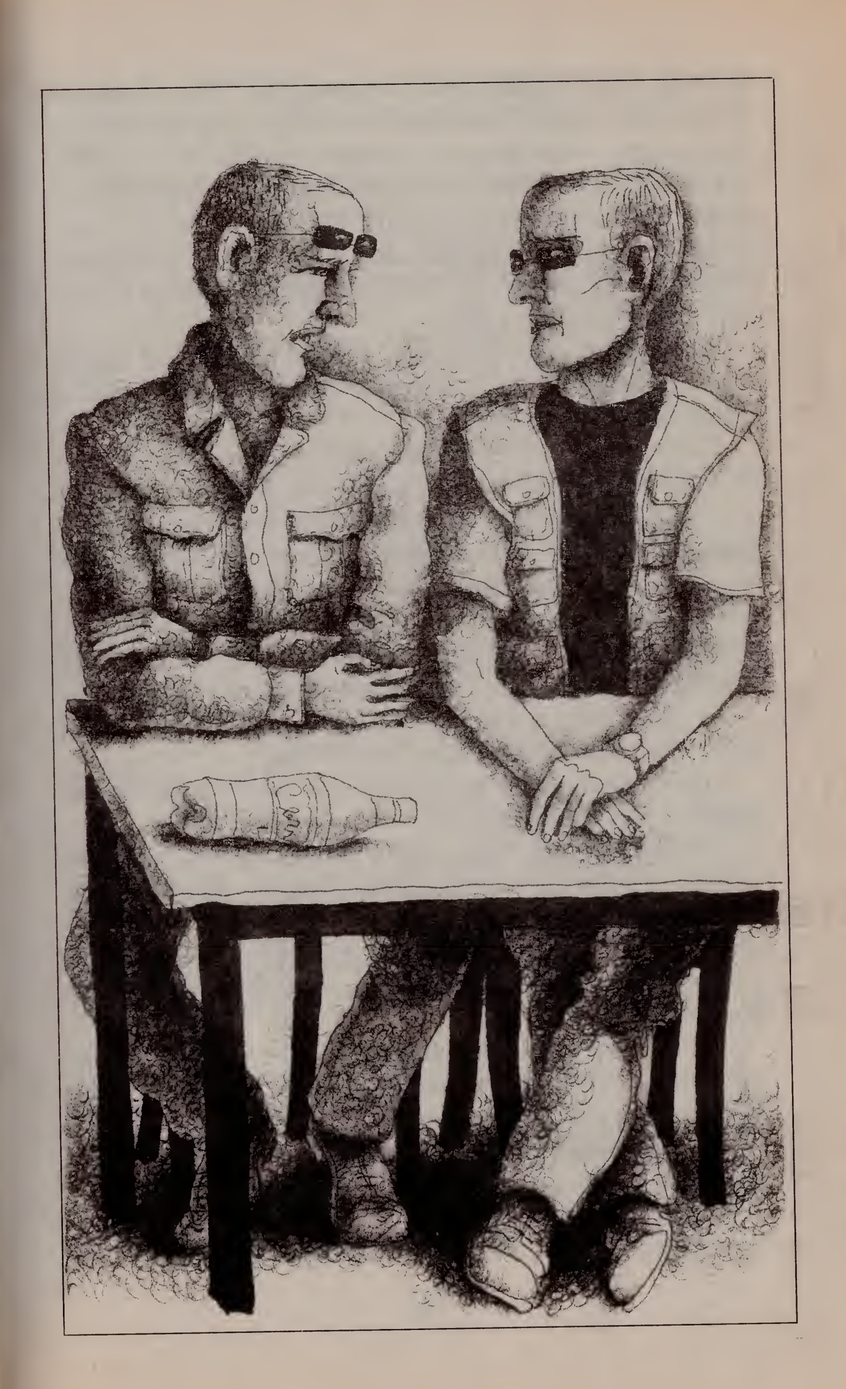
Пока Виктор вертелся среди кошатников, случайно услышал, что председатель Клуба жертвует своего собственного кота артистке. Значит, чтобы она не узнала о пропаже и не расстраивалась. У него, мол, точно такой же кот, и она не должна заметить подмену.

Если такое случится, говорить с Метелицыной о выкупе бесполезно. Она и слушать не станет. За кого платить, если кот будет при ней!

Неужели из-за дурацкого благородства председателя сорвется так ловко придуманная ими операция!

Сегодняшний разговор с шизофрениками был, как обычно, коротким: сделать то-то и то-то. Совершенно непонятно, почему этих людей считают больными. Все понимают, аккуратно делают свою работу, с особой тщательностью. Да в самой Австралии нет небось таких веников, какие делают теремковские шизики! Город вообще должен гордиться тем, что Виктор и Никита наладили такое производство.

За два месяца деятельности начальники по трудотерапии уже четко изучили, что и как делать в мастерской. Сначала вручить вязальщикам материалы, напомнить о времени, когда

приедут за готовыми вениками. Обязательно строго-настрого наказать, чтобы полиэтилен на ручке не морщился и этикетка была наклеена аккуратно. В цивилизованной Австралии все делается безупречно. Потом, прежде чем уехать, они расслаблялись в соседней комнате. Сидели, курили, тот, кто за рулем, попьет пепси, напарник — пиво.

Так было и в этот раз. Пили прямо из бутылок: стаканов нет, а идти за ними в машину лень. Закурили...

Столько неинтересных разговоров Димке редко приходилось слышать за свою жизнь. Сначала поговорили о том, сколько копий сертификатов нужно сделать на ксероксе. Потом о курсе немецкой марки, о процентах, налогах, лицензиях, кредитах, черном нале... «Действительно, заснешь тут от скуки», — думал Димка с досадой. И вдруг насторожился. Один из собеседников сказал:

— Да, Ник, с котом лажа получается. Жаль, если такой клевый план сорвется.

Очевидно, они продолжили разговор, начатый по пути в машине.

— Ну, ладно, перестань паниковать, — проворчал Никита, — сколько можно. Как-нибудь выкрутимся.

— Да нам-то что. Выкручиваться нужно артистке. Она уже, считай, выкрутилась. Не подозревая об этом.

— Честно говоря, была у меня с самого начала в глубине души мыслишка: не станет выкупать за такие «бабки» кота.

— А я думаю, выкупила бы. И выкупит, если не будет другого.

— Может, все-таки капнуть ей, что кот подмененный.

— Не поверит. Да и к новому может быстро привыкнуть. Если они одинаковые. Что тот мяукает, что этот.

Никита допил пепси и швырнул пустую полиэтиленовую бутылочку в угол. Умиротворенно посидел, сложив руки на животе. Виктор же наоборот — встал и с пивом в руке заметался по комнатушке. Приятель знал: надумал что-нибудь путное. Не мог думать на одном месте, обязательно нужно ему при этом мельтешить.

Наконец Виктор, остановившись прямо перед носом у Никиты, выпалил:

— Придется парнишку умыкнуть. Лучше ничего и не придумать.

Никита закурил, оценивая услышанное. После паузы спросил:

— Где мы его искать будем? Он же в лагере.

— Лагере-шмагере! Как-нибудь узнаем. Есть же у него в городе дружки-корешки. Может, кто из соседей знает.

— Дело рискованное. С котом-то... Можно сказать, что мы пошутили.

— С котом — да. А с ключом — нет. В квартире-то побывали, так что... — Виктор не закончил фразу, но его лицо ясно говорило: за подделку ключа ничего хорошего их не ждет. — С сыном-то вернее. Тогда уже и слупить можно по высшей мерке. Тысяч пятнадцать.

— Будем просить двадцать, сторгуемся на пятнадцати. Чует сердце.

Оба замолчали. Как назло, в этот момент Димка пошевелился. Едва-едва пошевелился, самую малость. Но и этого оказалось достаточно, чтобы одна фанерка съехала на пол, а из-за получившегося углубления туда скатились деревянные мелочи, прижимавшие по бокам тряпье.

Собеседники насторожились.

— Крыса? — полуутвердительно спросил Никита.

— Фигиса.

Виктор отрицательно помотал головой и, склонившись над свалкой, в два счета разворошил ее. Предприниматели увидели испуганно забившегося в угол мальчонку в перепачканной безрукавке и с идиотским лицом. Дурачок хныкал и мычал что-то нечленораздельное, сучил ножонками.

— Во доходяга. Сбежал из детского корпуса, в натуре, — сразу определил Виктор.

— М-да, видимо, там несладко приходится, — согласился Никита. — Но все же нужно его отвести обратно, иначе помрет с голодухи. Врачи небось уже с ног сбились, ищут.

Он взял упирающегося мальчика за руку. Пытался его успокоить:

— Не бойся, дружок. Сейчас пойдем вместе к хорошим тетям и дядям. Там тебя помоют, накормят.

— Осторожней ты с ним. Может, он буйный. Еще укусит чего доброго.

«Что, если и вправду укусить», — подумал Димка. Однако решил не рисковать. Скрутить его этим двум здоровякам пара пустяков, да вдобавок могут надавать затрещин.

В ответ на все вопросы Виктора и Никиты он продолжал мычать с плаксивым выражением лица. И всю дорогу, пока они тащили его в детский корпус, изображал из себя сумасшедшего: «Главное, чтобы не догадались о том, что я понял их. А уж врачам-то я все объясню».

Однако в детском корпусе, куда его привели Виктор и Никита, Димке ничего объяснить не

удалось. По той простой причине, что его никто и слушать не стал. Врач в это время обедал, а две санитарки не помнили, их это клиент или нет. И на все его уверения насчет того, что он оказался здесь по ошибке, только понимающе посмеивались. Тут многие говорили, что попали сюда по недоразумению и на самом деле здоровы. Вот сейчас придет врач Теодор Теодорович, он во всем и разберется.

Глава 11

КАЖДЫЙ С УМА СХОДИТ ПО-СВОЕМУ

Как назло, врача долго не было. Санитарки вспомнили, что он пошел на совещание. Действительно, Теодор Теодорович предупредил их об этом. Но, честно говоря, никакого совещания сегодня не было. Просто Теодор Теодорович хотел после обеда немного расслабиться. У него имелась одна слабость — до самозабвения любил разгадывать кроссворды. Вот и сейчас, запершись в свободной комнате главного корпуса, он предавался любимому занятию.

Кстати, по пути на обед этот самый Теодор Теодорович невольно подложил Димке еще одну свинью.

Заметив поджидающих друга Олега и Гришку, он страшно рассердился. На пациентов не похожи. Дети, живущие в окрестных домах, частенько перелезали через забор на территорию лечебницы.

— Вам здесь что, парк культуры и отдыха! — закричал Теодор Теодорович сыщикам. — Сейчас же брысь отсюда, и чтобы духу вашего здесь не было!

Пришлось им уйти на улицу.

— Ну что, оставили вашего дружка у нас,— посочувствовал им вахтер Алексей Степанович, когда сыщики, понурив головы, миновали проходную.

Они перешли на другую сторону улицы и остановились, с ненавистью рассматривая глухой забор. Что происходит возле мастерской, отсюда не увидеть. На территории они дождались приезда начальников по трудотерапии. Видели, увы, только издали их самих и синий «фольксваген». Хотели подойти поближе, да в это время их шуганул врач.

— Даже такую важную улику, как номер машины, записать не успели, — стонал Олег.

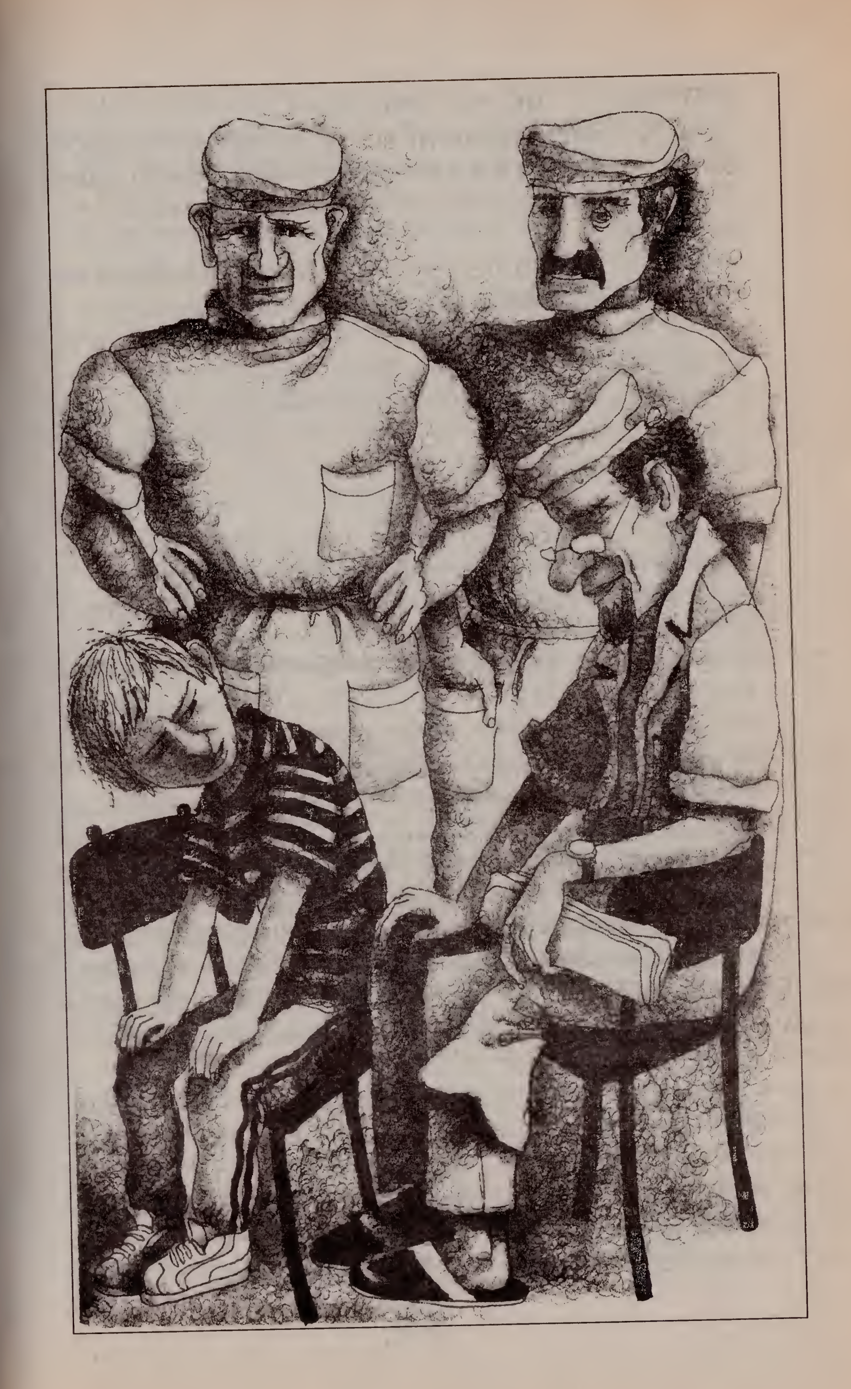
В лечебнице имелось еще двое ворот. Одни выходят на улицу Даргомыжского, вторые — к стадиону. Наверное, жулики уехали через них. Чего им так долго делать в мастерской! Но Димка-то вернулся бы через эту проходную, где они вошли. Почему же его так долго нет?!

Тем временем бедный Полкило по-прежнему томился в детском корпусе под присмотром внимательных санитаров.

Когда, сдав свою «находку», Виктор и Никита отправились восвояси, маленький беглец преобразился. Димка перестал притворяться сумасшедшим. Теперь перед санитарами сидел мальчик с вполне осмысленным выражением лица. Он заявил:

— Я очень даже нормальный. Просто мы с друзьями следили за похитителями кота известной артистки. Притворился же я для того, чтобы эти жулики меня не убили.

То, что мальчик выглядел вполне нормальным, еще ничего не значило. Санитары в боль-

нице многое повидали. Мало ли кто что говорит! Кто-то утверждает, что он Буратино или Винни-Пух. Каждый с ума сходит по-своему. Вот и этот плетет полную ахинею про похитителей кота. Боится, что его хотят убить. Типичная мания преследования. Ну ничего, Теодор Теодорович разберется.

Врачу Димка повторил то же самое: и про кота известной артистки, получившей премию в Америке, и про жуликов. Тем не менее продолжал настаивать на том, что он нормальный человек.

— Если не верите, задайте мне какие-нибудь вопросы, и сами во всем убедитесь.

Вопросов, на которые нужно найти ответы, у Теодора Теодоровича накопилось за последний час больше чем достаточно. Поэтому он согласился с Димкиным предложением, предварительно удалив санитаров. Правда, те побаивались оставлять врача наедине с чумазым мальчишкой: вдруг тот буйный. Однако врач настоял на своем.

— Ну-с, голубчик, если вы убеждены в своем здравомыслии, то, пожалуй, надобно его проверить. Сейчас соорудим маленький тест. — Теодор Теодорович всегда разговаривал с малолетними пациентами так же, как и со взрослыми, без всякого сюсюканья. — Извольте сказать, кто был по профессии отец мужичка с ноготок?

— Дровосек, — моментально ответил Полкило.

— Гм, верно. — Врач записал ответ. — А как называется геометрическая фигура, напоминающая шутовской колпак.

— Конус.

— Гляди-ка, тоже правильно, — удивился Теодор Теодорович. — А какое государство названо в честь летнего головного убора?

— Панама.

Врач поглядывал на Димку все с большим уважением.

— Курительная трубка Тараса Бульбы?

— Люлька.

— Точный почтовый адрес дедушки чеховского Ваньки Жукова?

— Деревня.

— Самая счастливая пора как для школьников, так и для учителей?

— Каникулы.

Димка отвечал быстро, почти не задумываясь.

— И последний вопрос: как называется форменная одежда для девочек и мальчиков на все случаи жизни? Шесть букв, на «д» начинается, пятая «с».

— Джинсы!

— Больше вопросов не имею, — удовлетворенно сказал врач. (Скромно умолчав, что теперь кроссворд полностью разгадан.) — Я вижу, голубчик, действительно произошло недоразумение. Таким здесь не место. Для нас ты слишком умен. Тебе бы по телевизору играть в «О, счастливчик!», миллионером стал бы... Можешь идти на все четыре стороны.

Очутившись на улице, сначала Олег и Гришка ждали спрятанного в мастерской друга совершенно спокойно. Однако в какой-то момент их охватило легкое волнение: почему Димки так долго нет? Вязальщики веников говорили, что их начальники приезжают сюда ненадолго. «Фольксваген» приехал — еще двух часов не было. Сейчас уже пятый час. Неужели Полки-

ло попал в какую-нибудь передрягу? Собственно говоря, неприятность может быть одна — он неосторожно выдал свое присутствие, например чихнул, и жулики заметили его. Если так, то его вполне могли избить или даже связать и увезти.

Если бы еще проходная была сделана по-человечески! А то построена углом, поэтому через нее невозможно увидеть мастерскую. Стоит там «фольксваген» или нет? И домов рядом нет, откуда бы виднелась территория лечебницы.

Из больших деревьев — лишь старые тополя, да и те растут довольно далеко от ограды. Олег уже однажды залезал на такой. Теперь Гришке пришлось забираться на самую верхушку дерева, чтобы увидеть мастерскую. Машины рядом с ней не было. Значит, уехала через другие ворота. А что с Димкой? Почему он не вернулся? Вдруг он сейчас лежит в пустой комнате, избитый и окровавленный? Нужно немедленно попытаться пройти туда.

Олег и Гришка подошли к вахтеру.

— Сегодня утром мы приводили сюда своего товарища, — напомнил Олег.

— Ну и что с того?

— Сейчас мы должны передать ему зубную щетку. Он забыл.

— Нечего одну щетку нести вдвоем, — пробурчал Алексей Степанович, — невелика тяжесть. Пускай кто-нибудь один отнесет.

— Это даже лучше, — шепнул Олег Гришке. — Вдруг Полкило вернется сюда, и мы разминемся. Поэтому ты оставайся, а я схожу в мастерскую... Я быстро, — пообещал он вахтеру.

И Олег бегом припустился в мастерскую. Войдя в пустую комнату, он внимательно осмотрел пол и разворошенное барахло, среди которого прятался Димка. Следов крови нигде не было заметно. Неужели связали и увезли?!

В некоторой растерянности Олег стоял посреди комнаты, думая, что же теперь предпринять.

Тем временем Димка, выдержавший «экзамен на нормальность», торопился к своим товарищам. Однако бдительный вахтер не выпустил его за территорию.

— Я нормальный! — пытался убедить его Полкило.

— Не гоношись, милок. Тебе твой товарищ понес зубную щетку.

Услышав про щетку, Димка решил, что вахтер сошел с ума.

— Какой товарищ? — ласково спросил он.

— Который тебя утром сюда провожал.

— И давно понес?

— Да не так чтобы очень. Так что, милок, возвращайся подобру-поздорову в свою палату. — Алексей Степанович начал терять терпение. — Это врач поговорит с тобой по душам, а я — по ушам.

Больше Димка спорить не стал и пошел искать Олега. В конце концов они случайно встретились и так обрадовались, будто сто лет не виделись.

Поскольку Димка боялся, что вахтер его снова не пропустит, оба вышли через ворота возле стадиона. Пришлось сделать весьма ощутимый крюк, прежде чем они добрались до изнемогшего от ожидания Гришки.

Еще по пути Димка пересказал Олегу разговор похитителей кота. Затем то же самое повторил Гришке. Про то, как он здорово притворился сумасшедшим, а потом доказал свою нор-

мальность, долго распространяться не стал. Некогда, подробности при случае. Теперь же нужно быстрее предупредить Игоря Метелицына о том, что его собираются похитить.

Олег обратился к Гришке:

— Где находится лагерь?

В ответ тот пожал плечами:

— Мне-то откуда знать.

— Здрасте. Кто из нас его сосед — ты или мы!

— Да Игорь на четыре года старше меня, перешел в одиннадцатый класс. Он же не отчитывается передо мной.

— Знать про лагерь может тот человек, которому Игорь оттуда пишет письма, — весомо изрек Димка, пришедший в себя после жутких приключений в лечебнице. — А пишет он, наверное, своей подружке. Ты знаешь его подружку?

Про подружку Гришка тоже ничего не знал.

— Плохой ты сосед! — возмутился Полкило. — Даже про подружку не знаешь.

— Придется других соседей поспрашивать, — сказал Олег. — Может, они знают.

Дружескую критику Гришка воспринял покорно. Он и сам чувствовал, что сосед из него неважный.

Мальчики пошли в дом, где жили Метелицыны и Гришка. Однако другие соседи тоже оказались плохими — никто ничего не мог сказать про подружку Игоря. Больше того — выяснилось, что сегодня какой-то молодой человек ходил и выяснял то же самое.

— Ну, ясно, — забеспокоился Олег. — Это Виктор или Никита. Жулики нас опередили.

— Еще бы, они на машине.

О том, что у Игоря есть какие-то знакомые девочки, было известно кое-кому из соседей.

Однако про такую близкую подружку, которой он мог бы присылать письма, никто не знал. Хорошо хоть удалось узнать про друга Игоря, одноклассника, который жил в соседнем доме. Сыщики ринулись туда. Может, он другу пишет?

Парня сейчас не было в Теремковске — уехал на лето к родственникам. Однако его мать знала девушку, с которой, возможно, переписывается или перезванивается Игорь Метелицын.

— Она учится с Игорем и моим сыном в одном классе. Номера квартиры не знаю, могу лишь объяснить, в каком доме она живет. Ее зовут Наташа Сказанцева. Наверное, она должна знать, где сейчас находится Игорь. Кстати, сегодня какой-то молодой человек тоже спрашивал меня про нее.

Последние слова расстроили сыщиков.

— Эти жулики не дураки, — говорил по пути Димка. — Умело действуют. В точности как мы.

Наташа очень удивилась, услышав вопрос насчет адреса лагеря.

— Сегодня какой-то мужчина уже спрашивал его, — объяснила она. — Сказал, что Юлия Александровна купила в Америке теплую куртку и просила передать ее Игорю, а он потерял бумажку с адресом лагеря.

— И вы сказали?

— Конечно. А вам-то зачем Игорь понадобился?

— Ничего Юлия Александровна ему не передавала. Игорю угрожает опасность. Его разыскивают жулики, чтобы похитить. Мы же хотим срочно предупредить его.

— Лагерь называется «Круглое озеро». Это в деревне Зеркаловка. Он будет там до двадцать седьмого числа.

Глава 12

ИГРА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

— Давайте рассуждать. Жулики узнали адрес лагеря час назад. Так что ничего страшного нет. Вряд ли они сразу отправятся похищать Игоря, к этому нужно подготовиться.

— Да и вообще, кто похищает людей на ночь глядя, — тоном знатока сказал Димка. — Их похищают днем, неожиданно, когда они находятся далеко от дома...

— Лагерь и есть далеко от дома, — произнес Гришка с его вечными уточнениями.

— Я имею в виду место ночевки. Не полезут же они за ним в палату. Наверное, где-нибудь подстерегут днем или заманят куда-нибудь. Так что успеем завтра утром предупредить Игоря. Но ехать придется ни свет ни заря, — вздохнул Олег.

Его товарищи всем своим видом показывали, что сознают этот жестокий удар судьбы — ранний подъем. Тяжелое испытание для человека! Но дело есть дело.

Имелась еще одна закавыка: говорить ли родителям, зачем едут в Зеркаловку? Вроде бы ничего опасного в том, чтобы предупредить человека о готовящемся похищении, нет. Но родители могут подумать про какие-нибудь перестрелки, погони, драки. Поэтому лучше не болтать лишнего. Скажут им, что Юлия Александровна просила передать Игорю, что возвращается двадцать пятого числа и просит ее встретить. Это очень правдоподобно.

Не зря говорят, что каждая медаль имеет обратную сторону. Это означает, при желании в каждом плохом событии можно обнаружить нечто хорошее. Так вышло и с поездкой в Зеркаловку. Поехали туда рано, на первом автобусе, на чем свет проклиная ранний подъем. Зато в автобусе было мало народу. Мальчикам даже удалось посидеть втроем на сиденье для двоих. И то хорошо: все-таки ехать целый час. Они так удобно устроились, что задремали и чуть было не пропустили свою остановку.

В Зеркаловке и спрашивать не пришлось, как добраться до лагеря. Он был виден прямо от остановки. Слева — деревня, а справа — лагерь. Одинаковые домики, штакетник выкрашен в голубой цвет, высокие деревянные ворота с аркой. Все, кто сошел на этой остановке, направились в деревню. Только мальчики пошли направо.

Сын известной артистки, очевидно, был в лагере знаменитостью — какие-то малыши сразу показали сыщикам, где живет Игорь.

Старшие ребята старались разнообразить свою жизнь в летнем лагере. Сегодня Игорь Метелицын с тремя друзьями собрался на прогулку в соседнюю деревню. Еще не жарко, можно погулять, а часам к двенадцати, когда вода нагреется, они вернутся, чтобы искупаться.

Ребята переодевались после завтрака, когда раздался стук в дверь. Увидев своего соседа по дому, Игорь удивился и обрадовался.

— Гришка, ты чего?! — закричал он.

— Дело есть, — многозначительно ответил тот.

Они уселись на лавочке возле волейбольной площадки, и ребята выложили Игорю все новости: и про украденного кота, и про готовящееся похищение.

Выслушав их, Метелицын на какое-то время задумался, после чего решительно тряхнул головой:

— Сейчас позову ребят. Надо с ними посоветоваться, что-нибудь придумаем.

Он ушел и тут же вернулся с друзьями. Сыщикам пришлось повторить свой рассказ.

Выслушав, друзья Игоря тоже призадумались. Наконец один из них сказал:

— Нужно поговорить со Стишкиным.

Остальные радостно загалдели:

— Верно, без Стишкина тут не обойтись. Пошли к нему, он уже ныряет.

— Нырять еще рано, только качается. Пошли.

Ребята направились в сторону пляжа. Там, подальше от воды, ближе к лесу, находился турник. Вокруг турника расхаживал массивный парень в шортах, белоснежных носках и кроссовках, на ходу делая вращательные движения руками. Это и был Стишкин. Возле одного из столбов турника на траве лежали две сборные гантели, каждая килограммов но двенадцать. Возле второго стояло прислоненное ружье для подводной охоты.

— Жень, — обратился Игорь к Стишкину с некоторым налетом почтительности в голосе. — Тут проблема возникла. Без тебя, наверное, не обойтись.

— В чем трудности?

Голос у Жени был под стать фигуре — зычный, четкий, командирский. Ребята шутили, мол, можешь говорить с другими городами без телефона.

Гостям из Теремковска пришлось в третий раз подряд рассказывать о своих розысках.

В отличие от остальных Стишкин, выслушав их, не застыл в раздумьях. Взяв гантели, он начал сгибать и выпрямлять руки на уровне плеч. Ребята терпеливо ждали.

— Сам-то что думаешь? — не прерывая свою гимнастику, спросил Стишкин Игоря.

— Думаю, если появятся неизвестные, подстеречь их и так отмутузить, чтобы места живого не осталось.

— Вариант, — одобрительно кивнул Стишкин и посмотрел на остальных: — Другие идеи есть?

— Не дадим Игоря в обиду, — сказал кто-то.

— Смотря что считать обидой. Похитить тебя не дадим, тут уж будь спокоен. В случае чего так шуганем их — только пятки засверкают. — Все представили, как жулики испуганно улепетывают, и засмеялись. — Только разве дело в этом!

— А в чем же еще?

— Ну ты даешь? — От удивления Стишкин прервал свою гимнастику и осуждающе посмотрел на Игоря. — Только о себе думаешь. А про кота забыл?

Судя по наступившей тишине, про томящегося в неволе кота забыл не только Игорь.

— Кота вызволять надо. Кота! — уже с назидательными нотками в голосе продолжал богатырь. — Вот чего делать надо. Как думаешь, сколько человек приедут тебя похищать?

— Двое, наверное. Они везде вдвоем.

Стишкин переложил обе гантели в одну руку. Сделал он это для того, чтобы досадливо всплеснуть свободной. Досада — из-за непонятливости собеседника.

— А вдруг ты не захочешь похищаться и попытаешься на ходу выпрыгнуть из машины.

— Значит, трое, — догадался Олег.

— Не меньше. — Стишкин с одобрением взглянул на смекалистого подсказчика и объяснил Игорю. — Ты бы сидел на заднем сиденье между двумя похитителями.

— Да еще в наручниках, — добавил кто-то.

— Очень даже может быть. И еще есть водитель. Значит, их будет не меньше трех. Больше и ни к чему. Значит, трое. Теперь давайте подумаем... Ну, во-первых, когда они спросят, где Игорь, покажете на меня...

— Нет, нет, нет! — запротестовал вдруг невысокий худенький паренек. — Я не согласен. Это неправильно.

— Что неправильно? — оторопел Стишкин. Он не привык, когда ему перечили.

— Если они тебя увидят, сразу повернут обратно. Даже разговаривать не станут. Разве такого бугая похитишь? Лучше сказать, что Игорь — это я.

— Верно! Правильно! — зашумели ребята. — Пусть Игорем будет Илья. Он такой хилый, его так и хочется похитить.

Стишкин согласился. При всем при том, что он привык верховодить, Женька был парнем добрым и чужую правоту воспринимал без всякого раздражения. Он сказал:

— Похитить в принципе можно любого человека, даже меня. Но в данном случае пусть лучше это будет Илья...

Заседание «военного совета» подходило к концу. Были предусмотрены все детали предстоящей операции, составлен план подготовительных работ, распределены обязанности. Слушая старших ребят, Олег, Димка и Гришка только диву давались. Надо же — всего на четыре года старше них, а такие умные! Толково придумали, как заманить жуликов в ловушку. Очень досадно, что им сегодня нужно возвращаться в город и вся операция пройдет без них.

В это время возле лагерных ворот остановился синий «фольксваген».

Глава 13

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

Вместе с Виктором и Никитой в Зеркаловку отправился их знакомый Петр. Когда-то у них был общий бизнес — вместе торговали видеокассетами. Потом их крупно оштрафовали за пиратские записи. Виктор и Никита нашли себе другой бизнес. Петр же компанию покинул. Занимался извозом на стареньких «Жигулях» да подрабатывал ремонтом автомобилей.

Настроение у «группы захвата» было лучезарное. Да и с чего ему быть плохим, чего волноваться? Сегодня они практически ничем не рисковали. В худшем случае похищение сына артистки сорвется. Невелика беда, похитим в другой раз.

По дороге друзья веселились, рассказывали анекдоты и автомобильные байки. Виктор и Никита подтрунивали над курносым рыжеволосым Петром, которого называли на манер чапаевского ординарца — Петькой. Тот тоже за словом в карман не лез. Отвечал то одному, то другому: «Да, Василий Иванович. Нет, Василий Иванович. А шли бы вы со своими советами, Василий Иванович, куда подальше».

Приближаясь к Зеркаловке, посерьезнели. Все-таки расслабляться при таком деле нельзя. Никита еще раз напомнил, как нужно действовать.

Остановив машину возле ворот лагеря, сидевший за рулем Виктор вышел, поправил немного помятую одежду. На нем был летний костюм, под пиджаком черная футболка с круглым вырезом. Для лучшей маскировки надел темные очки, на голову — панамку.

Поглазеть на иномарку уже собрались девчонки и мальчишки.

— Здравствуйте, ребятишки! — приветливо улыбнулся красивый незнакомец. — Как жизнь молодая?

— Хорошо, хорошо! — запищали все.

— Молодцы! Где тут можно отыскать Игоря Метелицына?

Судя по всему, известность Игоря до малышей не дошла. Детвора приумолкла. Потом одна девочка неуверенно сказала:

— Это, наверное, из старшего отряда. Они вон в том доме живут. Вас проводить?

— Обижаешь, подруга. Сам найду дорожку.

Возле дома расположилась на солнышке большая группа мальчиков. Здесь не было только Димки, который, спрятавшись в домике, внимательно наблюдал за происходящим через окошко. Он сразу узнал этого пижона, одного из тех, кто вчера отвел его в детский корпус. Хотя сейчас он был в темных очках и панамке.

Городской гость приблизился к мальчикам:

— Ребята, где можно найти Игоря Метелицына?

— Это я. А что? — откликнулся маленький худенький паренек в полосатой рубашке и бейсболке.

— Очень приятно.

Тут Виктор не покривил душой. С такой мелкотой действительно приятней иметь дело, чем с каким-нибудь верзилой. Акселерат станет вырываться, не скрутишь. А этот...

— Можно вас на минуточку. У меня к вам важный разговор...

Они отошли в сторону. «На мать совсем не похож. — Виктор оценивающим взглядом смерил мальчика. — Видимо, в отца уродился».

— Игорь, моя фамилия Белков, я президент городского Фонда поощрения искусств. Меня просила заехать за вами ваша мама. Вчера вечером она прилетела из Америки, мы ее встречали, и прямо в аэропорту почувствовала себя плохо. Сами понимаете — волнения, связанные с получением премии, длительный перелет через океан, из одного часового пояса в другой... Большая физическая нагрузка.

— А где она сейчас? — забеспокоился мальчик.

— В том-то и дело, Игорек, что в больнице. Мы с коллегами тоже просидели там всю ночь. Диагноз врачей неутешителен: возможно, придется делать операцию. И тут, по правилам, понадобится ваше согласие как близкого человека. Вы ведь с мамой вдвоем живете?

— Да.

— Ну вот. Мы специально заехали за вами на фондовской машине.

— Вот беда так беда! — запричитал Лжеигорь. — Нужно отпроситься у директора лагеря, без его разрешения меня не отпустят. А его сейчас нет, он поехал в город.

— Игорек! — с отеческой теплотой произнес президент фонда, кладя ладонь на хилое плечо собеседника. — Ты же мужик, солдат. Разве можно думать в такой ситуации о пустяках вроде разрешения. Сам посуди — маманя в больнице ждет. Каждая минута на счету.

— Все равно меня не выпустят из лагеря без разрешения директора.

— Будь спокоен, уладим! Сегодня же напишем ходатайство от имени Фонда, на официальном бланке. Всю ответственность берем на себя. Или ты боишься выйти за территорию лагеря?

Как и следовало ожидать, последние слова задели мальчика за живое. Он сразу запетушился:

— Ничего я не боюсь!

— Молодец. Никто же не знает, куда ты идешь. Может, ты просто решил прогуляться вокруг озера.

— Буду садиться в машину, могут увидеть.

— Так мы проедем вперед, ее из лагеря и видно не будет.

Виктор видел, что Метелицын мнется в нерешительности. И все же беспокойство за мать в конце концов пересилило страх перед наказанием за самовольный отъезд. Мальчик сказал:

— Не буду же я сюда возвращаться. Фонд напишет, что я уехал до конца срока?

— Без проблем. Как пожелаешь, так и напишем.

— Тогда мне нужно собрать рюкзак, у меня много вещей.

— Подождем.

— Тяжелый получится. А вы можете подъехать к забору за нашим домиком? Тогда я незаметно выйду через дыру в заборе, и рюкзак тащить меньше придется.

— Там же лес, — удивился приезжий.

— Ничего страшного. Дорога есть, она просто не видна отсюда. В выходные многие родители приезжают на машинах и оставляют там, чтобы на солнце не нагревались.

— Развернуться-то хоть можно?

— Немного задом подать, тогда запросто.

— О'кей, скажу водителю.

Мужчина повернулся, чтобы идти к машине. Илья схватил его за рукав:

— Лучше помогите мне донести рюкзак. Он тяжелый.

— Давай собирай его. Я подъеду туда, потом донесу.

Виктор хотел предупредить Петра, чтобы тот не мозолил глаза и вышел из машины. Зачем раньше времени пугать пацана? Лучше, если Петр пройдет сейчас по шоссе в сторону города, а по пути подсядет. Тогда Игорю и деться будет некуда. Такой вариант был предусмотрен заранее. Однако Виктор каким-то образом упустил инициативу, и она перешла к мальчишкам.

— Вы через ту дыру не пролезете, она маленькая. Вам все равно придется обходить кругом. И рюкзак не пролезет. Его надо будет поднять и передать вашему водителю. А самому идти налегке. Но смешно было бы идти два раза.

Илья тараторил с такой быстротой, что Виктор совершенно не мог уловить ход его мысли. Мальчик же только этого и добивался. Если приезжий начнет здраво рассуждать, то у него будут причины поступить по-другому. Главное — не дать ему опомниться. Поэтому Илья обернулся в сторону стоявших неподалеку приятелей и крикнул:

— Эй, Женька!

— Чего тебе, Игорек? — К ним приблизился крепкий накачанный парень. Мышцы под майкой так и играют. Типичный культурист.

— Покажи, пожалуйста, водителю лесную дорогу к нашему домику.

— Чего ради?

— Потом объясню. Мне нужно срочно уехать. Это из Фонда поощрения искусств. Покажешь?

— Можно и показать.

— И я с тобой. — Олег быстро побежал к машине.

Солидный гость не мог позволить себе бегать наперегонки. А удивляться, почему тяжелый

рюкзак не донесет этот культурист, было поздно. Виктору ничего не оставалось делать, как, проклиная про себя шустрого сопляка, который суется не в свое дело, пойти вслед за Игорем. Это, конечно, плохо, что ребята сейчас увидят Петра. Если кто и был мало похож на человека, способного поощрять искусства, так это именно он.

Вместе с ребятами Виктор вошел в деревянный домик, в комнату на четверых. Игорь уже нагнулся, с трудом пытался достать что-то из-под кровати. Его лицо покраснело от напряжения. Взглянул на взрослого:

— Помогите, пожалуйста, сам не могу.

Ему даже подстелили чистое полотенце: чтобы не испачкал костюм. Виктор опустился на колени, заглянул под кровать.

Подняться ему уже не удалось. Несколько человек, повалив его на бок, связали похитителя по рукам и ногам. Он даже пикнуть не успел, поскольку ему заткнули рот полотенцем. Тем самым, на которое он вставал. Он только мычал и грозно зыркал глазами. Догадался: «Веревки у них приготовлены заранее. Значит, нарочно заманивали».

Ребята обыскали его. Нет ни ножа, ни пистолета. Они искали долго и тщательно, временами Виктору было щекотно. Обычно при щекотке он не мог сдержать смеха, но сейчас уж больно тревожно складывались обстоятельства. Неизвестно, чем окончится для него сегодняшняя поездка. От нынешних тинейджеров всего можно ожидать.

Набычившись, Виктор еще раз попытался вырваться из охвативших его пут и вдруг обмяк — прямо перед собой он увидел того самого пацана, которого вчера они с Никитой поймали в мастерской психиатрической лечебницы и отвели в дет-

ский корпус. «Неужели он снова оттуда сбежал? А может, тут вообще отдыхают сумасшедшие дети! Тогда мне точно кранты!» И, закрыв глаза, «президент» Фонда поощрения искусств притих.

Никита и Петр по-прежнему сидели в машине, когда из ворот лагеря выскользнул какой-то пацан лет тринадцати. Следом за ним вразвалочку шел парень постарше. Скорее он был похож на вожатого или воспитателя, чем на школьника. С таким амбалом в случае чего никакому вожатому не совладать. Могучий, широкоплечий, руки — сплошное переплетение мышц. Ночью повстречаешь — заикой сделаешься.

— Ваш начальник просил подъехать поближе к домику, — громко сказал Стишкин. При этих словах Никита закипел от негодования: «Мерзавец Витька. Вечно он корчит из себя начальника, даже перед детьми».

— А почему туда? — спросил Петр.

— У Игоря тяжелый рюкзак, и вдобавок на виду он не может садиться в машину. Засекут, что уезжает без разрешения, шум поднимут. Поэтому просил подъехать к домику по лесной дорожке.

Не выходя из машины, Никита перебрался на водительское место, а Олег плюхнулся на сиденье рядом с ним. Стишкин уселся сзади с ничего не понимающим Петром, сказал:

— Налево, потом свернете.

Пять минут езды, и вот уже «фольксваген» остановился в укромном месте под пологом леса. Здесь конечно же лучше стоять, чем на солнцепеке. Выйдя из машины, мальчики через дыру в заборе пролезли на территорию лагеря. Оттуда показали гостям:

— Игорь живет в том домике.

И сами вошли туда. Не терпелось узнать, как прошло задержание жулика, был ли он вооружен.

Никита потянулся так, что захрустели суставы. Мечтательно произнес:

— Жаль, быстро уезжать надо. Сейчас бы погулять по лесу, подышать свежим воздухом. Тут такая хорошая экология.

— Да будет тебе, — осадил мечтателя Петр. — Получим от артистки деньги, съездишь в Швейцарию. Там экология не хуже.

Он вышел из машины, сделал несколько разминочных движений — засиделся в тесноте, потом начал поднимать с земли сосновые шишки и бросать их в столб забора. Никита последовал примеру дружка, решил походить. Он заметил, что в лесу сейчас шныряет довольно много детей. Это ему не понравилось. Малыши весьма наблюдательны. Вдруг они окажутся толковыми свидетелями? Хотя Виктор все равно действует в открытую, его уже весь лагерь видел. А уж насчет того, что в случае неудачи он всех выдаст, можно не сомневаться.

Вяло переговариваясь о пустяках, Никита и Петр через какое-то время начали недоумевать, почему так долго нет Виктора? Сколько же можно собирать рюкзак? Они видели, как иногда из домика выходили мальчишки, незаметно поглядывая на машину, затем возвращались. Наверное, рассказывают остальным, что делают Никита и Петр. Да ничего особенного не делают! Ждут.

— Не нравится мне все это, — процедил Никита, взглянув на часы. — Сходить посмотреть, что ли?

— А чего там может случиться?

— Почему же их так долго нет?

— Давай подождем еще немного.

— А если не придут, что делать будем?

Вместо ответа Петр поднял очередную шишечку и запустил ее в низкий пенек. Промахнулся. Зевнул и сказал:

— Я бы вообще переехал отсюда к главным воротам. Там как-то спокойней. Открытое место. Тут же как в ловушке.

— Что ж теперь переезжать. Надо узнать, что с Витьком. Сходи.

— Я сходил бы. Да боюсь, ты тем временем мотанешь отсюда.

— О чем ты говоришь! — У Никиты вскинулись брови. — Боишься, так и скажи. Тогда я схожу.

— Ладно, ладно, — успокоил его Петр. — Сейчас посмотрю.

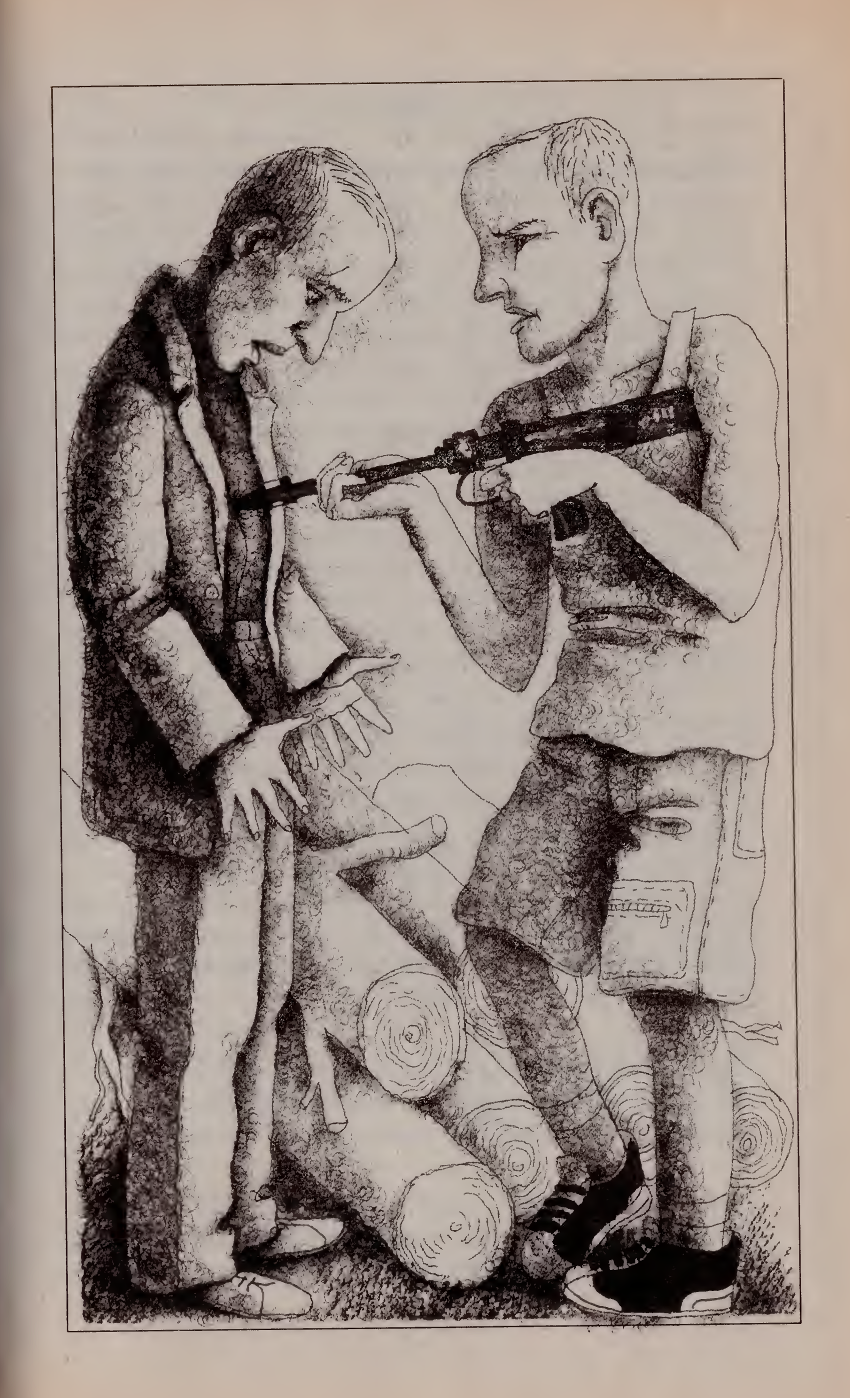
Он пролез через дыру в заборе и скрылся в домике. Нужно ли говорить, что его постигла судьба Виктора. Несколько человек повалили Петра на пол, связали по рукам и ногам, заткнули рот тряпкой. И все это молниеносно — Петр ничего не успел сообразить.

Выведя из строя двух представителей Фонда поощрения искусств, третьего ребята просто перестали принимать всерьез. Оставив возле Виктора и Петра часовых, остальные через дыру в заборе удалились в лес. Проходя мимо машины, на Никиту они поглядывали с затаенным лукавством. Почему-то от этих хитроватых взглядов парню стало страшно.

— Где мои приятели? — спросил Никита одного из мальчиков.

— Там, — махнул тот рукой в сторону домика.

Никита не представлял, что могли сделать детки с его дружками. Сейчас в газетах много пишут о том, что для современных подростков

нет ничего святого. «Нужно держаться от таких подальше. Нечего стоять тут одному с машиной. Уеду, а где-нибудь по пути пожалуюсь милиции — мол, какие-то ребята стали мне угрожать. И Виктору с Петром скажу то же самое. Чтобы не подумали, будто я их здесь бросил. Скажу, угрожали побить стекла в машине и самого чуть не избили, еле ноги унес. Да это и правильнее будет. Если они так долго не выходят, значит, с ними что-то стряслось. Нужно ехать за помощью», — подумал он в ужасе.

Никита завел машину и подал ее назад, чтобы развернуться. Однако проехав несколько метров, «фольксваген» наткнулся на какое-то препятствие. Приоткрыв дверь, Никита посмотрел назад и остолбенел: дорога была перекрыта аккуратно сложенными сосновыми бревнами. Широкую пирамиду в три наката ему одному не разобрать! Что делать? И главное — бревна появились тут недавно. Когда ехали сюда, дорога была свободна. Перепутать он ничего не мог. Нет, дело пахнет керосином. Ему казалось, что за каждым деревом и кустом притаились ребята. Нужно бежать отсюда, пока цел.

Выключив мотор, Никита покинул машину. Захлопнул дверь и нажал на пультик, — чирикнула сигнализация. Парень повернулся, чтобы напрямую рвануть через лес. Но в это время в грудь ему уперлось ружье для подводной охоты, и тот же здоровяк, который раньше показывал сюда дорогу, отчетливо произнес:

— Жизнь или кот!

ЭПИЛОГ

В Теремковск Юлия Александровна вернулась радостная, возбужденная, сверх меры переполненная впечатлениями от восхитительной поездки за океан. Хотя она никого не предупреждала о своем прилете, ранним утром в аэропорту ее встречали люди. И официальные лица из городской администрации, и представители театрального общества, и журналисты, и, разумеется, поклонники, то есть зрители, которые самым загадочным образом узнают подробности о своих кумирах. Так было всегда. Когда в свое время она въехала в новую квартиру, там еще не был подключен телефон. Юлия Александровна сама не знала его номер. Через пару дней неожиданно раздался первый телефонный звонок, и она услышала:

— Юлия Александровна, это мы. Обязательно придем на ваш спектакль.

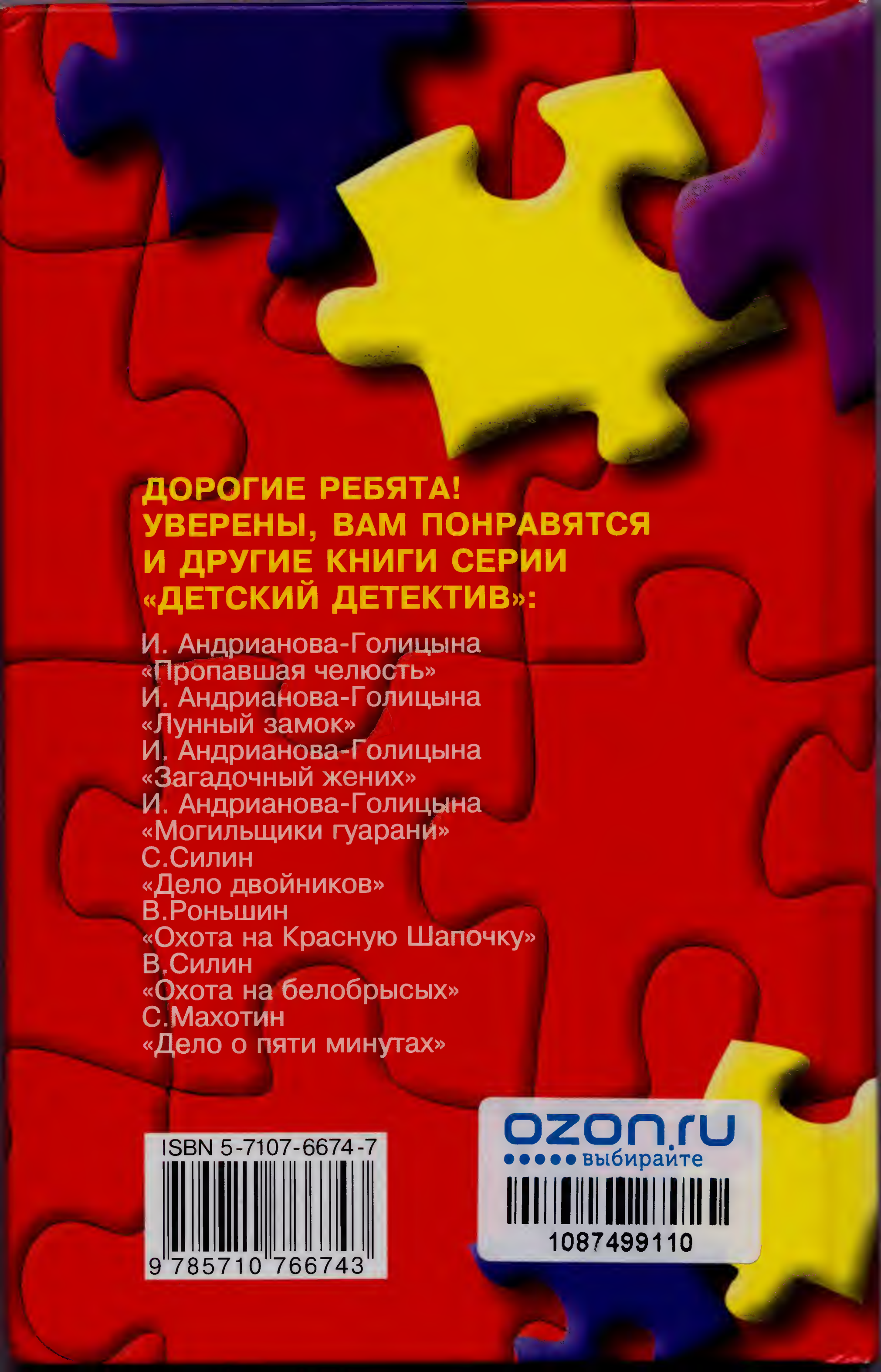
Так и сегодня. И если поэт Аренский с цветами ее не удивил, то присутствие Игоря оказалось странным: сын сейчас должен быть в лагере. Она ничего не сообщала ему о своем приезде.

Многое дали бы Олег, Димка и Гришка за то, чтобы увидеть момент встречи Юлии Александровны с котом. Но у них не было такой возможности. Потом им рассказал об этом Игорь Метелицын.

Войдя в квартиру, Юлия Александровна первым делом принялась тискать любимого кота, встретившего ее мяуканьем. Гладила, подкидывала его.

— Золотой мой мальчик, — ласково приговаривала она, — пока мамка колесит по белу свету, ее Спартачок вынужден безвылазно скучать дома!

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!
УВЕРЕНЫ, ВАМ ПОНРАВЯТСЯ
И ДРУГИЕ КНИГИ СЕРИИ
«ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ»:
И. Андрианова-Голицына
«Пропавшая челюсть»
И. Андрианова-Голицына
«Лунный замок»
И. Андрианова-Голицына
«Загадочный жених»
И. Андрианова-Голицына
«Могильщики гуарани»
С.Силин
«Дело двойников»
В.Роньшин
«Охота на Красную Шапочку»
В.Силин
«Охота на белобрысых»
С.Махотин
«Дело о пяти минутах»
ISBN 5-7107-6674-7
9 785710 766743
ozon.ru
выбирайте
1087499110